

A movie poster for 'The Time Machine'. The top half features a close-up of a woman's face with striking green eyes and dark hair. The bottom half shows a coastal landscape with a large, ornate building on a cliff overlooking the sea. The sky is a mix of pink, purple, and blue, with a large, glowing, circular time vortex in the center. The title 'Мгновение ВЕЧНОСТИ' is written in a stylized font across the middle, and the names 'ДЮЗ' and 'СНОУ' are in the top right.

ДЮЗ  
СНОУ

*Мгновение*  
ВЕЧНОСТИ



Проклятие Грин-Манор

Роуз Сноу

**Мгновение вечности**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-312.9  
ББК 84(4Гем)-44

**Сноу Р.**

Мгновение вечности / Р. Сноу — «Эксмо», 2018 — (Проклятие Грин-Манор)

ISBN 978-5-04-112663-6

Сможешь ли ты отличить правду от лжи? Джун не верила в легенды Корнуолла, пока не решила приехать в поместье своего дяди, чтобы провести последний учебный год в Англии. Теперь ей предстоит не только побывать в великолепном особняке, хранящем множество секретов, но и впервые увидеть своих кузенов Блейка и Престона, каждый из которых пленяет ее необъяснимым очарованием. Но, кажется, они скрывают от Джун какую-то сокровенную тайну. И пока неподвластные ей чувства к обоим нарастают, неведомая магическая сила окутывает ее. Теперь достаточно лишь одного мгновения, которое может все изменить и пробудить в Джун древний дар...

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112663-6

© Сноу Р., 2018

© Эксмо, 2018

## Содержание

Легенда о Грин-Манор	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

# Роуз Сноу

## Мгновение вечности

Ein Augenblick für immer.  
Das erste Buch der Lügenwahrheit  
© 2018 Ravensburger Verlag GmbH,  
Ravensburg, Germany

Серия «Young Adult. Романтическое фэнтези. Проклятие Грин-Манор»

© Беляева Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

\* \* \*

*Посвящается двум героям нашего времени*

## Легенда о Грин-Манор

В окрестностях Корнуолла обитает особое волшебство. Это волшебство, которое встречается в бесчисленных мифах, и для многих Корнуолл является самым увлекательным и красивым графством Англии. Те, кто посещает Корнуолл, остаются в восторге от насыщенных зеленых холмов, крутых скал и живописных бухт, а местные жители даже утверждают, что если смотреть внимательно, можно увидеть еще больше.

На самом деле стоит только один раз побродить по заброшенным болотам, чтобы понять, почему здесь во многих местах поговаривают об ином мире. Часто кажется, что между нашим современным миром и мистическими тайнами прошлого лежит лишь тонкая туманная завеса. Помимо известных замков с привидениями, таких как замок Пенденнис и замок Пенгерсик, есть еще много забытых мест, где можно услышать шепот неуспокоенных душ и ощутить их присутствие.

Одним из таких мест является Грин-Манор, увитый плющом старый особняк посреди нетронутой природы недалеко от крутого морского берега. Его мощные стены веками бросали вызов смене приливов, и в течение столь же долгого времени там, должно быть, бродит беспокойная фигура в зеленом плаще. Согласно легенде, речь идет об убитой любовнице графа Уинстона Уинтерли, который унаследовал Грин-Манор от своей прабабушки более трехсот лет назад и вдохнул новую жизнь в поместье путем различных мероприятий по реконструкции и модернизации.

Даже в наши дни особняк населен потомками Уинстона Уинтерли, чья несчастная возлюбленная все еще совершает в ночи свои прогулки по обширным садам. Может быть, это призрак самого сэра Уинтерли, который бродит по поместью в своем зеленом плаще и ищет свою потерянную возлюбленную.

*«По следам нераскрытых тайн Корнуолла»,  
Льюис Кэмпелл  
Март 2017*

## Глава 1

– Долго нам еще? – спросила я у старого таксиста в фуражке, который вел свою желтую машину по прибрежной дороге с такой скоростью, что у меня скрутило желудок. На скорости отвесные скалы слева от нас сливались в единое пятно серого цвета, и я судорожно цеплялась за заднее сиденье.

– Возможно, мисс, минут двадцать или тридцать, – ответил он и откашлялся. – Вы в первый раз здесь?

Я кивнула, стараясь не думать о том, что при его стиле вождения я здесь, по-видимому, в первый и последний раз. По статистике, на каждый миллиард километров умирает 7,3 человека, что должно было меня успокоить, однако в тот момент никак не подействовало. Даже тот факт, что желтые такси реже выступают причиной аварий, чем черные, не особо помогал, когда машина входила в занос по скользкой трассе и мчалась навстречу скалам. Единственным «светлым» пятном во всем этом было то, что констеблям, судя по всему, будет проще найти мое тело среди желтых обломков.

– Вы выбрали прекрасный уголок земли для своего отпуска, – заметил водитель, улыбаясь мне в зеркало заднего вида.

– Это не отпуск, а год по обмену. – Я быстро улыбнулась ему в ответ, чтобы он снова мог сосредоточиться на дороге.

– Целый год, это еще лучше, – пробормотал он. – Тогда у вас будет гораздо больше времени, чтобы осмотреть наш милый Корнуолл. Здесь вы найдете чем заняться, юная леди. Сент-Майклс-Маунт – гора Святого Михаила, или Сент-Айвс – рыбацкая деревня, названная в честь святой Ии, определенно заслуживают вашего внимания. – Он кивнул и удовлетворенно поднял кустистые брови.

– Да, у вас очень много святых. – Я посмотрела сквозь стекло на улицу. Дождь лил вовсю, и по небу над холмистым ландшафтом нависли плотные серые тучи, что, вероятно, и было причиной того, что вокруг не было ни единой человеческой души.

Водитель рассмеялся.

– Верно, у нас они есть. Но не каждый, кто выглядит святым, на самом деле такой. Вы хорошенькая девушка, юная леди, так что остерегайтесь парней, они большие хитрецы.

– Буду держаться от них подальше, – пообещала я, и таксист с удовлетворением кивнул в ответ на мое решение.

После того, что случилось с Джаспером, парни меня не интересовали, и я была рада смене обстановки, которая мне предстояла.

Всего две недели назад, в свой восемнадцатый день рождения, я решила все-таки провести год по обмену в Англии. А так как все сроки уже давным-давно прошли, мамапустила в ход все свое влияние и лично сделала несколько телефонных звонков, чтобы я могла провести год у моего дяди Эдгара Бофорта и окончить здесь частную школу. Отец был не в особом восторге от этой идеи. Я всегда испытывала некоторую тоску по земле моих предков, которую, однако, упорно игнорировал мой отец, так как его отношения с английскими родственниками были не особенно хороши. На этот раз он в конце концов поддался маминому обаянию.

– Вы также можете побродить по нетронутым болотам Дартмура, – предложил водитель, одновременно с этим направляя машину в узкий поворот, от чего мое тело слегка наклонилось влево. – И вам обязательно следует совершить поездку в замок Пенгерсик или к каменным кругам – Корнуолл не только чертовски красив, но и очень загадочен. – Его голос прозвучал немного зловеще, как будто одно из мифических призрачных существ в любую минуту могло появиться на обочине дороги.

– Думаю, мне стоит сконцентрироваться на учебе в школе, – дружелюбно сказала я, потому что, как и мой отец, не особо верю в мифы и легенды. Я полагаюсь на факты и логику, а также на то, что могу увидеть собственными глазами. И я верю в то, что год, проведенный в Англии, прекрасно подготовит меня к Оксфорду. Уединенный коттедж дяди Эдгара обеспечит мне именно тот покой, который необходим для подготовки к вступительным экзаменам.

Водитель снова посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Это хорошо, что вы серьезно относитесь к школе. Но не забывайте, что там не научиться всему. Жизнь – вот лучшая школа.

Я рассеянно кивнула, думая о том, какова будет моя жизнь в этот год. Каково будет жить у дяди Эдгара? Остался ли он по-прежнему тем добродушным человеком, которого я помню?

Несколько лет назад я не смогла приехать на похороны его жены, моей тети Катарины, потому что в то время у меня был грипп. До этого я видела тетю Катарину всего один раз, когда мы проводили лето в Корнуолле. Мой отец почти не говорил о своей сестре, и это не изменилось после ее смерти. Моя мать однажды упомянула, что в детстве у них не было хороших отношений и что мой отец как можно скорее оставил позади и Англию, и сестру после окончания школы.

– Да-да, жизнь – лучшая школа, – задумчиво повторил мой водитель, продолжая слишком быстро нестись по узкой прибрежной дороге.

Я откинулась на сиденье, стараясь не смотреть на отвесные серые скалы слева от меня. Хотя было всего лишь слегка за полдень, снаружи становилось все мрачнее. Дождь неумоимо хлестал по крыше такси, и где-то вдалеке сверкнула молния, за которой последовал оглушительный гром. Дорога перед нами петляла по пересеченной местности, и я подумала о своих кузенах Блейке и Престоне, которые еще в прошлом году окончили школу. Хотя я едва могла вспомнить этих двоих, у нас, судя по всему, было нечто общее, что тянуло всех нас вдаль. Но в то время, когда я выбрала мокрую погоду Англии, они, по словам моей матери, собирались много путешествовать. В конце концов, зато мне не пришлось беспокоиться о том, не станет ли в уютном коттедже моего дяди слишком тесно для нас четверых.

Внезапный визг тормозов прервал мои размышления, и я испуганно задержала дыхание, когда меня резко выбросило вперед. Инстинктивно я схватилась за переднее сиденье, пытаюсь понять, что произошло.

Такси резко остановилось на небольшой проселочной дороге.

– Черт! – услышала я, как выругался водитель, недоверчиво смотревший на капот автомобиля, из-под которого валил дым. – Только не опять то же самое. – Он ударил рукой по рулевому колесу, а затем несколько раз глубоко вдохнул, прежде чем повернуться ко мне. – Простите, юная леди, но Хэнк, похоже, недостаточно внимательно смотрел под капот моей Дороти.

Я непонимающе уставилась на него.

– Хэнк – это наш механик, а Дороти – моя старушка.

– Вы имеете в виду машину?

Старик кивнул и вытащил из бардачка тряпку.

– Посмотрим, насколько все плохо на этот раз. – Он угрюмо поднял воротник своей темной куртки, вышел и под проливным дождем обошел вокруг машины.

Я вздохнула и откинулась на сиденье.

Проблемы с двигателем.

Замечательно начался мой год по обмену в Корнуолле. Завтра мой первый день в частной школе, и я надеялась, что к этому времени мне удастся наконец добраться до коттеджа моего дяди.

Снаружи бушевала буря, и порывы ветра трепали кусты у обочины. Погода была далеко не приветливой, как и отрешенное выражение лица моего водителя, когда он наклонился над открытым капотом. Я открыла дверь машины и тоже вышла.



– Могу ли я чем-нибудь помочь? – спросила я, пытаюсь перекрыть рев непогоды. Таксист поджал губы.

– Если у вас есть новый двигатель в багаже, то конечно. В противном случае вряд ли. Моя старушка устроит мне тот еще ад.

Зябко пожившись, я сделала несколько шагов в его сторону.

– Можно ли вызвать эвакуатор?

– Придется. Но это займет много времени, юная леди.

– Как долго? – Ветер швырял мне в лицо мои длинные волосы, и капли дождя хлестали по телу.

Старик пожал плечами.

– Если повезет, он будет здесь часа через три. Мы довольно далеко, а в воскресенье из Ньютауна приезжает только экстренная служба.

– Три часа? – обескураженная, я обхватила руками плечи. При этом я посмотрела на полный дикой романтики пейзаж, утопающий в дожде. Небо между тем стало почти черным, и облака угрожающе клубились над нашими головами. Справа ветер бушевал над покрытыми травой холмами, а слева от нас простирался внушительный скалистый пейзаж. Далеко внизу волны с грохотом ударялись о берег, и в некотором отдалении я увидела рыбацкую деревушку, прижавшуюся к отвесным скалам.

Таксист закрыл тряпкой капот, а затем вытер пальцы о темные брюки, прежде чем вытащить из кармана пиджака свой мобильник. Он посмотрел на дисплей и фыркнул:

– Нет сети. В такую погоду в этом нет ничего удивительного.

Я бросила взгляд на экран своего смартфона и увидела, что у меня тоже нет сети.

Старик многозначительно поднял кустистые брови.

– Тогда придется подождать, пока уляжется непогода или пока кто-то не проедет мимо.

– И как долго это может продолжаться? – спросила я, хотя мне совсем не хотелось знать ответ. Мы стояли посреди какой-то глуши, и уже целую вечность не было видно ни одной машины.

– Несколько часов, – неопределенно ответил он.

Перспектива провести несколько часов в такси меня не особенно прельщала.

– А что там за рыбацкая деревня? – я указала на небольшое поселение рядом со скалами, поросшие мхом коричневые крыши которого выглядели достаточно потрепанными.

– Это Портфолл, – ответил водитель.

– Может, нам стоит обратиться туда за помощью? – предложила я, но старик только отмахнулся:

– Я не могу оставить Дороти здесь одну.

Я посмотрела на дымящийся капот.

– Никто не будет красть Дороти. К тому же в такую погоду здесь вряд ли кто-то будет проезжать.

Он наморщил лоб.

– Никогда не знаешь наверняка.

– Тогда я пойду, – решила я, потому что мне совсем не хотелось торчать здесь несколько часов, пока бушует буря, а потом, возможно, еще целую вечность ждать эвакуатор. – Дорога ведет прямо в деревню?

– Верно, – откашлялся таксист. – Но я не могу отпустить вас совсем одну, юная леди.

– Это всего лишь небольшая прогулка, – возразила я, глядя вниз на прибрежную дорогу, которая, судя по всему, вела серпантинном прямо в Портфолл.

– Ну если вы так говорите, – пробурчал мой водитель, поглаживая левое бедро. Еще в аэропорту я заметила, что он слегка подволакивает левую ногу.

– Я оставлю багаж у вас и отправлюсь в путь. – Я кивнула и пошла прочь.

Дождь не утихал, что теперь уже не имело никакого значения, так как мои джинсы и кроссовки полностью промокли. Только куртка обеспечивала небольшую защиту от ветреной непогоды. Волосы прилипли к голове, и капли дождя стекали потоками по моему лицу, когда я шагала по изгибам узкой дороги вниз, в рыбацкую деревню.

Однако за последние несколько минут я, казалось, едва ли приблизилась к деревне. Ветер проник сквозь одежду, и я задрожала всем телом. Мне хотелось всего лишь попасть в маленький коттедж к камину. В этот момент я услышала за спиной гудящий мотор и понадеялась, что это машина, которая может отвезти меня в Портфолл.

Быстро обернувшись, я увидела, что рядом со мной остановился мотоцикл. Водитель был полностью одет в черное, при этом мотоцикл тоже был черным. Он приподнял козырек своего темного шлема, и у меня невольно перехватило дыхание, когда я заглянула в его глаза. Никогда в жизни я не видела таких глаз. Они были такого пронзительного голубого цвета, что у меня возникло ощущение, будто я погружаюсь в бескрайний светящийся океан. Мое сердце забилося, и внезапно я больше не чувствовала дождя и хлещущего ветра.

– Плохой день для прогулки, – отметил мотоциклист с легкой хрипотцой в голосе.

Я убрала прядь волос с лица.

– Мое такси сломалось.

– Ты совсем не похожа на водителя такси.

Я глубоко вздохнула.

– Такси, которое я взяла в аэропорту, сломалось.

– Взяла? Значит, ты его украла? – в его голосе звучала неприкрытая ирония.

– Точно. Угнала такси, сломала его, а потом решила совершить романтическую прогулку под дождем. – Я раздраженно покачала головой, не в силах смириться с тем, что парень обращался со мной как с идиоткой.

Из-под шлема виднелись только его ярко-голубые глаза, в то время как остальная часть его лица была скрыта.

– Ты, по-видимому, принимаешь сегодня только плохие решения.

– Ах так? Что ж, это отлично вписывается в то, что я сейчас разговариваю с тобой.

– Если ты так думаешь... – Он опустил свой визор, прежде чем снова завести мотоцикл.

– И все? Ты обменяешься со мной парой фраз, а потом бросишь меня? – покачав головой, я уставилась на него. – Ох уж эти утонченные британские манеры. – Не дожидаясь ответа, я развернулась и продолжила свой путь в направлении Портфолла.

Парень завел мотоцикл и медленно поехал рядом со мной.

– А у тебя, значит, утонченные немецкие манеры.

Я нахмурилась и озадаченно посмотрела на него. Поскольку я с детства говорила на двух языках, у меня в действительности не было немецкого акцента, который он мог бы заметить.

– Как ты узнал, что я из Германии?

Он снова остановил свой мотоцикл и выключил двигатель.

– Просто это так. Вот. Надень его, – сказал он и снял шлем со своей головы.

Я сглотнула, когда впервые увидела его лицо. У него был тонкий нос, темная тень щетины и энергичный подбородок, но его губы выглядели такими мягкими, что я невольно задумалась, каково это – целоваться с ним.

Внезапно мне стало неловко от того, что я просто уставилась на него, пока он выжидательно смотрит на меня.

– Зачем мне его надевать? – быстро спросила я.

Он убрал с лица мокрые от дождя волосы. Они были чуть длиннее спереди и имели точно такой же цвет, как и его одежда.

– Думал, даже у вас знают, для чего нужен шлем.

– Очень смешно.

Он сделал глубокий вдох, и мой взгляд бессознательно скользнул вниз, к его кожаной куртке, натянутой поверх его мускулистой груди.

– Надень шлем, чтобы я мог отвезти тебя в Портфолл. Ты ведь хочешь туда добраться, не так ли? – он поднял темную бровь. – И в одиночку ты явно не справишься.

Я фыркнула:

– И что это означает?

Он слегка продвинулся вперед на блестящем черном мотоцикле, с которого стекали капли дождя.

– Мотоциклист, которого ты не знаешь и которого встретила на безлюдной дороге, говорит с тобой, и ты жалуешься, что он не предлагает тебе помощи?

– А что, по-твоему, я должна сказать? – раздраженно ответила я. – Спасибо, что оставляешь меня стоять под дождем?

– Тебе вообще не стоило ничего говорить. Не приходило ли тебе в голову, что я могу быть убийцей с топором?

Я недоверчиво посмотрела на него, это было абсурдное предположение.

– Убийца с топором не стал бы говорить, что он убийца с топором.

Левый уголок его рта дернулся.

– Возможно, я особенно талантливый убийца с топором, который точно знает, как манипулировать своей жертвой.

Я зажмурила глаза.

– Извини, но ты не выглядишь настолько умным. Скорее ты похож на того, кто любит играть в игры.

Он пристально смотрел на меня, и на мгновение у меня возникло чувство, что в нем вспыхнул интерес.

– Тогда объясни мне, что это за игра. Не бросить промокшую девушку на улице?

– Скорее, найти промокшую девушку и свести ее с ума.

Он посмотрел на меня, а затем бросил мне шлем, который я с удивлением поймала.

– Неплохая идея. Но сначала надень шлем.

Я задорно вертела в руках черный мотоциклетный шлем.

– А зачем? Чтобы я не получила ни царапины, прежде чем ты загонишь меня в угол своим топором?

– Точно. Так что запрыгивай, или ты хочешь дальше стоять здесь, под дождем? – его глубокий голос прозвучал довольно нетерпеливо.

– А ты?

– Что я?

Я глубоко вздохнула.

– Когда я надену шлем, ты останешься без него.

– Он мне не нужен.

– А что, если мы попадем в аварию?

– Мы не попадем в аварию. Так что надень этот чертов шлем, или пойдешь пешком. – По его выражению лица я поняла, что он говорит серьезно, и, поскольку я дрожала всем телом, решила на этот раз прекратить спорить.

Без дальнейших обсуждений я натянула его шлем на мокрые волосы и села за его спиной на мотоцикл. Шлем, конечно же, был мне велик, но я оставила это без внимания.

– Обхвати меня руками.

Слегка смущаясь, я положила руки ему на живот, размышляя о том, действительно ли это хорошая идея.

– Крепче, – бросил парень через плечо. – И подвинься ближе ко мне, а то свалишься на первом же повороте.

Я недолго колебалась. Правда, мне не понравилось, как он мной командовал, но это, наверное, было лучше, чем оказаться в придорожной канаве. Поэтому я скользнула немного ближе к нему и крепче обвила руками его талию.

– Ты никогда не делала этого раньше? – спросил он резко. Молния сверкнула на темном небе, сопровождаемая оглушительным раскатом грома. – Еще крепче.

Я сглотнула и переместила бедра так близко к нему, как только могла, прежде чем прижать свой торс к его спине.

– Так-то лучше, – услышала я его слова. Затем он с громким ревом завел двигатель. – И опусти визор.

Я последовала его указанию, и мрачная обстановка еще сильнее потемнела. В следующее мгновение парень нажал на газ, и мотоцикл рывком дернулся вперед. Я на мгновение отшатнулась назад и затем снова испуганно прижалась к нему. Он несся по дороге с такой скоростью, что поездка на такси показалась мне просто воскресной прогулкой. Задышавшись, я еще крепче обвила руками его тело и впиалась пальцами во влажную кожу его куртки. При этом я почувствовала его мышцы живота под своими руками и поняла, что мое сердце сразу забилося быстрее. Я попыталась успокоить себя, что это всего лишь из-за сумасшедшей езды, но тихий голос внутри меня прошептал, что это чушь.

Хотя ветер и дождь хлестали нас по лицам, парень вел мотоцикл по дороге с впечатляющей уверенностью. Казалось, непогода совсем не волновала его, и я потихоньку расслабилась. Несмотря на опущенный визор, я чувствовала запах, исходящий от него и его вещей. Он напоминал мне смесь ветра и океана с темной ноткой, и мне больше всего хотелось бы зарыться носом глубоко в его кожаную куртку, чтобы вдохнуть этот аромат.

К счастью, у меня не было времени слишком долго предаваться этим неловким фантазиям, потому что мы наконец добрались до Портфолла. За все время пути сюда нам не встретилось ни единого человека, и только несколько лодок покачивались в бурлящей воде, которая с шумом билась о пристань. Бушующий ветер нес с собой запах моря и водорослей, и на мгновение у меня перехватило дыхание, когда я посмотрела на взбудораженный штормом прибой.

Рядом с обветшалой пристанью стоял небольшой домик, штукатурка которого уже осыпалась с фасада. Парень остановил свой мотоцикл перед ним и заглушил двигатель.

– Мы на месте. Можешь отпустить меня.

Я раздраженно отодвинулась назад, слезла с мотоцикла и сняла шлем.

– Спасибо, что я до сих пор жива.

Уголок его рта дернулся.

– Я ехал очень медленно.

Я улыбнулась, хотя мне было не особо смешно.

– Тогда я не хочу знать, что для тебя «быстро».

Быстро сунув шлем ему в руки, я сделала несколько шагов к полуразрушенному зданию, перед которым мы остановились. Судя по всему, это был паб, построенный так близко к пристани, что я могла чувствовать брызги воды на своей коже. Решительно я подошла к двери, надеясь, что внутри есть стационарный телефон, чтобы я могла вызвать эвакуатор. Хотя за затемненными стеклами не горел свет, мне совершенно не хотелось расстраиваться из-за этого. Я положила руку на защелку и попыталась открыть дверь, но она была заперта. Раздраженно потряхнув головой еще раз, я повернулась к своему спутнику, который все еще сидел на своем мотоцикле и наблюдал за мной.

Его невероятные голубые глаза задорно искрились.

– Какие-то проблемы?

## Глава 2

Я отпустила дверную ручку.

– Ты знал, что паб закрыт, не так ли?

Он насмешливо приподнял одну бровь.

– Неужели я выгляжу так, будто выучил часы его работы наизусть?

Я сделала шаг ему навстречу и вытащила телефон из промокших джинсов.

– Во всяком случае, ты выглядишь так, как будто доволен этим.

Он коротко усмехнулся, и я невольно отметила, что мой желудок немного сжался, когда я увидела, как блеснули его белые зубы. Быстро опустив взгляд на дисплей, я проверила, есть ли здесь сеть. Но, как и прежде, мой телефон показывал ее отсутствие.

– Что же ты собираешься сейчас делать? – парень откинул со лба мокрые волосы и ослабленно откинулся назад.

– Без понятия. Возможно, буду стучать в каждую дверь, пока кто-нибудь не откроет и не поможет мне вызвать эвакуатор.

– Уверена, что хочешь вот так просто стучаться в дверь к незнакомым людям? Подумай о более-менее сообразительных убийцах с топорами.

Я снова засунула телефон в карман и раздраженно посмотрела на него.

– Статистически маловероятно, что здесь так много убийц.

– Ну, раз ты так считаешь. – Он скрестил руки на груди, и, казалось, его нисколько не заботило, что на него лил дождь, а одежда уже совсем мокрая.

Я сделала глубокий вдох.

– И что же ты предлагаешь? – его высокомерная манера поведения медленно действовала мне на нервы, но еще больше меня раздражало то, что меня снова и снова притягивали его голубые глаза.

– Ты можешь попросить меня вызвать эвакуатор.

– У тебя здесь есть сеть? – скептически спросила я. Мне казалось, что из-за шторма приема здесь нет вовсе.

Он неподвижно смотрел на меня.

– Назовем это... магией.

Я фыркнула.

– Очень смешно.

В этот момент его мобильный зазвонил, и он слез с мотоцикла.

– Жди здесь. – Он сделал несколько шагов к краю пристани, где прием был явно лучше.

Я посмотрела ему вслед, не в силах выносить его самоуверенность и тот факт, что он явно наслаждался тем, что водил меня за нос. Дождь все еще лил как из ведра, а парень одной рукой прижимал телефон к уху, глядя на море. Поскольку у меня не было никакого желания сидеть здесь без дела и ждать, я тоже вытащила свой мобильник, направившись к пристани. На мгновение телефон поймал сеть, но она тут же исчезла. Дорога оканчивалась прямо у моря, а разрушившаяся от непогоды набережная без парапета круто обрывалась метра на три вниз. Я вытягивала руку с сотовым во всех направлениях до тех пор, пока сеть наконец не появилась. Я победно усмехнулась – все, что мне оставалось делать, это держать телефон ближе к морю, чтобы он продолжал работать.

Парень стоял спиной ко мне примерно в двух метрах от меня, но в шуме, который издавали волны, разбивавшиеся о поросшую водорослями каменную кладку, его слов было не разобрать. Впрочем, в любом случае я не собиралась дожидаться, пока он мне поможет. Вместо этого я включила громкую связь и набрала номер английской справочной. Спустя мгновение я услышала легкий треск, а вскоре раздался женский голос.



– Алло, вы слышите меня? – попыталась я перекричать порыв ветра. В следующее мгновение связь прервалась. Я подавила желание выругаться и осторожно шагнула еще ближе к краю набережной, борясь со штормовыми порывами ветра. Затем снова набрала номер справочной. Когда в трубке раздался гудок, ветер внезапно изменил свое направление, и я испуганно вскрикнула, когда он ударил меня в спину. Размахивая руками, я пыталась удержать равновесие, когда сильная рука обхватила меня сбоку за талию и рывком притянула к своей груди.

От испуга я выронила мобильный телефон и рефлексивно вцепилась в плечи своего спасителя, который с ругательствами оттащил меня на несколько шагов назад, ближе к дороге. При этом он так крепко прижимал мое тело к себе, что я могла чувствовать каждый мускул под его мотоциклетной курткой.

– Черт возьми, что это было? Хочешь убить себя? – Он нависал надо мной, а его голубые глаза сверлили мои. Глубоко в них подрагивали небольшие вспышки света, и в это мгновение я не способна была ответить ему, потому что мне казалось, что воздух вокруг нас начал потрескивать и все волоски на моей коже встали дыбом. Это ощущение было настолько сильным, что даже разбушевавшийся шторм отошел на второй план. Я не слышала ни завывания ветра, ни грохота волн. Единственное, что я замечала, – это мое выпрыгивающее из груди сердце.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Его глаза, казалось, светились изнутри, и я чувствовала, как меня затягивает в них, пока вдруг на небе не вспыхнула молния, за которой вскоре последовал сильный удар грома.

Оглушительный грохот ослабил странные чары, и я, задышавшись, сделала шаг назад. Все мое тело покалывало, и мгновение парень тоже выглядел удивленным, прежде чем взял себя в руки. Затем он повернулся, чтобы поднять мой телефон, лежавший на земле у края пристани.

Совершенно сбита с толку, я смотрела на него. Что только что произошло? Что это были за огоньки, которые я видела в его глазах? Нахмурившись, я упрекнула себя. Его глаза не могли светиться, наверное, адреналин в моем теле просто изменил мое восприятие.

В этот момент парень вернулся с моим телефоном и с недовольным выражением лица протянул его мне.

– Вот, – проворчал он, – по-видимому, здесь не нужен убийца с топором, чтобы лишить тебя жизни – ты сама прекрасно с этим справишься.

От его грубости мне перехотелось его благодарить, и дрожащими пальцами я схватила телефон.

– Я не пыталась убить себя.

– Однажды в этом месте женщина упала в море и утонула. Говорят, что в ненастные ночи ее дух все еще бродит по Портфоллу.

Я упрямо подняла голову.

– Во-первых, призраков не существует, а во-вторых, я хороший пловец.

– Не в такую погоду, – пробурчал он и направился к своему мотоциклу.

Его плохое настроение передалось и мне.

– Не стоит так нервничать! – воскликнула я. – Я же не просила тебя заботиться обо мне.

– Ты бы предпочла, чтобы я стоял и смотрел, как ты умираешь?

Я закусила губу, чтобы не съязвить и не обострить еще больше ситуацию. К тому же он был в чем-то прав. Я была неосторожна и чуть не упала в море.

– Я рассказал по телефону своему приятелю, где твое такси, – холодно продолжил он. – Эвакуатор будет там где-то через час. Если хочешь, я отвезу тебя туда.

Мы по-прежнему были совершенно одни на улице. Порыв ветра проник под тонкую ткань ветровки, и я, вздрогнув, обхватила себя руками. Когда он заметил, как сильно я дрожу под тонкой курткой, выражение его лица на мгновение смягчилось.

– Или могу отвезти тебя прямо по тому адресу, куда тебе надо.

Сначала я хотела возразить, но мне было так холодно, что перспектива теплого огня в коттедже заставила меня проглотить свою гордость. Молча я вытащила записку с адресом и протянула ему.

– Водитель такси говорил, что это не очень далеко отсюда, – пробормотала я, стараясь больше не смотреть в его завораживающие глаза.

Он бросил мимолетный взгляд на записку и кивнул:

– Поехали.

Я последовала за ним и, когда я садилась на мотоцикл, почувствовала, как дрожат мои ноги. Затем я надела шлем, придвинулась совсем близко к нему и обхватила руками его торс.

– По крайней мере, ты легко обучаема, – сухо заметил он, прежде чем завести мотор и рвануть с места.

Сначала мы следовали на юг, по дороге вверх по склону, а затем еще около десяти минут ехали в глубь страны, мимо впечатляющих садов, краски которых, однако, тонули во мраке непогоды. Между тем стало еще темнее – свет фар мотоцикла отражался от проливной стены дождя, и густые капли воды поблескивали.

Как только мы свернули на гравийную дорожку, парень остановил мотоцикл перед внушительными двустворчатыми воротами. Два рычащих каменных льва расположились по краям, и мне стало интересно, что ему здесь нужно.

Раздраженно я подняла визор.

– Чего мы ждем?

– Это адрес, который ты показала мне.

Я покачала головой и покосилась на внушительный особняк, возвышавшийся за забором и не имевший ничего общего с коттеджем моего дяди.

– Нет, это неправильный адрес. – Я сняла шлем. – Это определенно не дом моего дяди. – Хотя воспоминания о моем единственном визите к дяде Эдгару и тете Катарине десять лет назад были не совсем свежими, все же я помнила, что мы с родителями ночевали в маленьком домике неподалеку от побережья, а не в этом роскошном поместье.

– Тогда тебе, наверное, придется позвонить и узнать.

Еще до того, как я успела что-то ответить, он слез с мотоцикла, подошел к воротам и одним мощным движением распахнул их.

– Ты же не можешь просто зайти на чужой участок! – нервно воскликнула я и последовала за ним по мягко освещенной гравийной дорожке, ведущей в сторону серого особняка. Он шел очень быстро, и мне пришлось почти бежать за ним, чтобы не отставать.

Парень повернулся ко мне, и взгляд его голубых глаз поразил меня, как молния.

– Ты же видишь, что могу, Джун.

Я запнулась и остановилась, пока парень целеустремленно приближался к входной двери особняка. Мой пульс ускорился еще до того, как я правильно поняла почему.

– Откуда ты знаешь мое имя? – растерянно крикнула я ему вслед.

– Духи рассказали мне, – хрипло отозвался он.

Я нервно наблюдала, как в нескольких шагах от меня он нажал на латунный звонок, и через секунду дверь открылась.

На пороге появился человек, который с ног до головы представлял собой клише дворцового и идеально подходил для этого поместья. Он был высоким и стройным, у него были седые волосы и умные глаза, которые мельком взглянули на меня, прежде чем обратиться к мотоциклисту.

– Добрый вечер, мистер Бофорт, – сказал пожилой мужчина в смокинге, затем дружелюбно кивнул мне: – Добрый вечер, мисс Мэнсфилд.

– Добрый вечер, – ошеломленно отозвалась я, бросив недоверчивый взгляд на парня рядом со мной. Дворецкий только что обратился к нему «мистер Бофорт» – значит, это один из

моих двоюродных братьев? Мысли галопом неслись в моей голове, пока я пыталась осознать, что происходит. И если это так, то значит, что я действительно оказалась в поместье моего дяди?

– Привет, Уилфред, – дружелюбно ответил одетый в черное парень рядом со мной, и дворецкий сделал шаг в сторону, чтобы впустить его.

Я нерешительно проследовала за ним в огромный холл, который не имел ничего с общего с маленьким коттеджем, который мне запомнился.

– Что это? – восхищенно спросила я, в то время как мой взгляд был прикован к витражам высотой от дощатого пола до самого потолка. Широкая, покрытая темно-красным ковром лестница вела на второй этаж, и пахло пчелиным воском, словно совсем недавно все было отполировано до зеркального блеска.

– Мой дом, – коротко ответил парень, который, по всей видимости, действительно был одним из моих кузенов.

Сбитая с толку, я попыталась совместить его сегодняшний облик с моими туманными воспоминаниями о десятилетнем мальчишке, но потерпела неудачу.

Дворецкий закрыл за нами тяжелую входную дверь.

– Мистер Бофорт ждет вас в гостиной. Следуйте за мной.

Все еще пребывая в полной растерянности, я старалась хоть как-то осознать все, что произошло со мной до сих пор. Мама сказала мне, что мои кузены только что отправились в кругосветное путешествие, что, по-видимому, было совсем не так. Теперь, по крайней мере, имеет смысл то, почему парень знал, что я из Германии.

Дворецкий открыл вторую дверь слева и жестом пригласил войти. Играла песня Фрэнка Синатры, и при виде меня человек в коричневом твидовом костюме поднялся из большого бежевого кресла.

– Джун, как хорошо, что ты здесь, – поприветствовал он меня и подошел ко мне. Хотя его волосы немного поседели за все это время, его теплая улыбка осталась прежней.

– Дядя Эдгар, – сказала я, радуясь, что наконец увидела знакомое лицо. И к тому же еще и дружелюбное. Я улыбнулась ему, и на лице моего дяди отразилась смесь радости и изумления. Он так пристально разглядывал мое лицо, что на мгновение мне стало почти неприятно.

– Да ты совсем промокла. – Он взял меня за руку и потянул меня к камину, в котором приятно пылал огонь. – Тебе срочно нужно согреться и переодеться в сухое. Где твои вещи?

– Все еще в такси, – ответила я, держа руки над потрескивающим огнем. Затем я некоторое время блуждала взглядом по гостиной, стараясь не смотреть на парня, который меня сюда привез. У меня до сих пор не выходило из головы, почему он не представился мне просто как мой кузен, но, возможно, он действительно был одним из тех парней, которые просто любят играть в игры. Со своей внешностью он, вероятно, считал, что может себе это позволить.

На секунду он посмотрел на меня, как будто мог прочесть каждую мою мысль, и я быстро оторвала взгляд, направив свое внимание вместо этого на дом.

Я определенно никогда здесь не была. На высоких окнах, за которыми открывался вид на ухоженный газон и бушующую непогоду, висели темно-зеленые бархатные шторы, у которых был тот же оттенок, что и у моих глаз. Стены украшали старинные портреты, написанные маслом, и изображавшие, вероятно, каких-то предков, а на столике у окна стояло несколько рамок с фотографиями, которые я не особо могла разглядеть на расстоянии.

В глаза бросался бюст женщины, стоящий на узком комодике рядом с камином и напоминающий мне покойную тетю Катарину.

– А где же такси? – поинтересовался дядя, в то время как на фоне Фрэнк Синатра все еще пел о любви.

– Сломалось, – ответил мой кузен. На самом деле сходство с дядей Эдгаром было не слишком сильным, но теперь, когда я обратила на это внимание, оно бросилось мне в глаза. У

него были те же темные волосы, тот же решительный подбородок и то же атлетическое телосложение.

Невольно я спросила себя, не унаследовал ли мой кузен светящиеся голубые глаза от тети, потому что у дяди глаза были карие и излучали такое добродушие, которое не особо подходило кузену.

– И где же оно сломалось, Блейк? – голос дяди Эдгара звучал так невозмутимо, как будто они здесь ежедневно имели дело с поломкой автомобилей в непогоду.

– По дороге в Портфолл. – Мой кузен отвечал так, словно меня вообще не было в комнате. Его поза внешне была расслабленной, но в его взгляде был провокационный блеск, который мне не нравился. По крайней мере, теперь я наконец-то знала, как его зовут. Блейк Бофорт. Имя подходило ему, потому что излучало точно такую же прохладу, как и он сам.

В этот момент я разозлилась, что так много думаю о Блейке. Сильнее всего меня злило, что крошечная часть меня стыдилась иметь хоть какую-то связь с ним, ведь гораздо большая часть моей души находила этого парня и его манеры попросту непривлекательными.

– Я вызвал эвакуатор. Старый Бэйли позаботится об этом. – Блейк по-прежнему не смотрел в мою сторону. Его незаинтересованность не ускользнула от меня, и я постаралась игнорировать странную смесь досады и разочарования, которую вызвало в моем сердце его поведение. Казалось, он и не думал о семейном воссоединении.

– Тогда пусть Бэйли привезет багаж Джун сюда, – сказал мой дядя, и неожиданно Блейк кивнул без всяких возражений.

– Престон еще не вернулся?

Блейк покачал головой, и правый уголок его рта дернулся.

– Нет.

Дядя Эдгар направился к сервировочной тележке рядом с камином.

– Надеюсь, непогода ему не помешает. Было штормовое предупреждение.

– Он уже не умрет, – сказал Блейк, и, если бы я не знала его, я могла бы поклясться, что заметила на его лице беззвучное сожаление. С этими словами он повернул голову в мою сторону, и мое сердце забилось, когда его пронзительный взгляд встретился с моим. Хотя смотреть на него было вполне обычным делом, я все же чувствовала себя как будто пойманной на месте преступления.

– Тебе еще что-нибудь нужно? – спросил Блейк у дяди, не выпуская меня из виду.

Эдгар с улыбкой махнул рукой.

– Нет, и спасибо, что привез сюда Джун целой и невредимой.

Блейк молча кивнул, прежде чем покинуть гостиную и закрыть за собой дверь. Едва он вышел, я глубоко вздохнула и была рада, что больше не нужно терпеть его пристальный взгляд.

Дядя налил жидкость золотистого цвета в два стакана, а затем подал мне один из них.

– Виски. Он согреет тебя изнутри.

– Мне уже гораздо лучше, – быстро сказала я. – Огонь – это великолепно. – Чтобы не показаться невежливой, я все же пригубила виски из стакана. Жидкость обожгла мне горло и на вкус была горькой, однако дядя был прав: вскоре внутри меня разлилось приятное тепло.

– Как хорошо, что ты здесь, Джун, – сказал дядя Эдгар, глядя на меня так, словно вместе со мной он вновь обрел что-то давно потерянное. Но глаза его казались грустными. – Мне жаль, что у тебя была такая трудная дорога. Узнав о неожиданной смене погоды, я на всякий случай отправил ребят присмотреть за тобой.

– Это было мило с твоей стороны, – сказала я, одновременно спрашивая себя: может быть, было бы приятнее, если бы меня забрал другой мой кузен, Престон? Несомненно приятнее. – Спасибо, что принял меня и так быстро договорился по поводу школы, – добавила я.

– Само собой разумеется. Неужели ты думаешь, что после всех этих лет я упустил бы шанс познакомиться с тобой поближе? – при этом он тепло улыбнулся, напомнив мне, что

мой отец сам прекратил любые контакты со своей семьей. – Кроме того, наша семья посещает Королевскую школу уже несколько поколений, и я рад, что ты тоже проведешь там год. Мы всегда были одними из главных спонсоров школы, и поэтому обеспечить тебе место не составило никаких хлопот.

Его слова звучали вовсе не тщеславно, а заботливо, и по выражению его лица было заметно, что он действительно рад моему присутствию.

– Дядя Эдгар, я могу тебя кое о чем спросить?

– Конечно. – Он присел на один из двух диванов.

– Насколько я помню, вы жили в маленьком коттедже на берегу моря – я ведь не просто придумала все это, не так ли?

Он рассмеялся и покачал головой.

– Нет, конечно, нет. Коттедж, который ты помнишь, действительно принадлежит нашей семье. Раньше, когда твоя тетя была жива, мы проводили там все лето... но после ее смерти – да, с тех пор мы стали ездить туда не так часто. Время от времени Блейк еще появляется там, но мы с Престоном все меньше.

– И здесь? – я сделала круговое движение рукой, имея в виду все поместье. – Я имею в виду, здесь очень красиво... и много места.

Дядя Эдгар снова улыбнулся.

– Действительно много. Грин-Манор уже несколько поколений принадлежит нашей семье, и, честно говоря, меня удивляет, что ты ничего об этом не знала.

Я с сожалением покачала головой.

– Папа не слишком много говорит о Корнуолле.

– Ну, между ним и твоей тетей Катариной всегда была определенная напряженность. Но она не должна тебя волновать, дорогая Джун. – Дядя Эдгар откашлялся, судя по всему, желая сменить тему. – Твоя мать сказала мне, что после окончания школы ты хочешь поступить в Оксфорд?

Я кивнула.

– Да, мой крестный учился там, и его рассказы долгое время были единственным, что связывало меня с Англией. – Я немного помедлила. – Может показаться странным, но я всегда хотела лучше узнать родину моего папы и поступить в Оксфорд, чтобы стать адвокатом.

Дядя Эдгар задумчиво улыбнулся.

– Вполне могу себе представить. Я помню, как ты еще в детстве следила за тем, чтобы все было честно, а мои ребята не били друг друга по ушам, когда искали ракушки. – Он засмеялся и откинулся на спинку дивана. – Если ты хочешь попасть в Оксфорд, Королевская школа – это правильный выбор. Школа имеет отличную репутацию. Блейк и Престон также заканчивают ее в этом году. – Он сделал большой глоток из своего стакана.

Я нахмурилась.

– Я думала, что они оба на год старше меня.

Дядя кивнул.

– Это ты тоже правильно запомнила. Но произошло несколько... событий, поэтому ребятам пришлось остаться на второй год. – Он сделал короткую паузу. – Разве твоя мать ничего не сказала тебе об этом?

Я покачала головой.

– Нет, должно быть, она забыла. – Скорее всего, со своими начальными знаниями английского мама просто упустила некоторую информацию.

Дядя Эдгар вежливо кивнул и сделал еще один глоток виски.

Несколько секунд царил тишина, в течение которых я боролась со своим любопытством.

– Что это были за события? – в конце концов спросила я.

Дядя колебался некоторое время.



– Скажем так, было несколько пропущенных занятий, которые не очень благоприятно повлияли на их оценки, – уклончиво ответил он. – А хорошие оценки теперь имеют решающее значение для их профессионального успеха, при этом успех, конечно же, далеко не все, что нужно в жизни. Но я хочу, чтобы мои мальчики были хорошо подготовлены ко всему.

– И из-за этого планы вашего кругосветного путешествия пошли прахом?

Как раз в тот момент, когда он хотел ответить, в дверь постучали, и я обернулась. Мгновение спустя в комнату вошел высокий молодой человек, который, должно быть, был Престоном. У него были короткие светло-каштановые волосы, которые он укладывал гелем для вида, как у серфингиста, а кожа его все еще была загорелой после лета. Когда взгляд моего кузена встретился со мной, мое сердце на секунду остановилось. Он был не только таким же высоким и красивым, как Блейк, но и имел такие же лучезарные голубые глаза, как и его брат, которые, казалось, смотрели прямо мне в душу.

– Добрый день, – сказал он и, усмехнувшись, добавил: – Ты, должно быть, Джун. Промокшая Джун, как я вижу.

– А ты, должно быть, Престон. Сухой Престон, как я вижу, – ответила я тем же тоном.

Он широко ухмыльнулся, и от его улыбки где-то у меня в животе потеплело. Как и Блейк, Престон больше не имел ничего общего с близнецами из моей памяти, носящими брекеты. Как и его брат, он выглядел просто сногшибательно, причем Престон, похоже, предпочитал более яркие цвета, потому что к своим рваным джинсам он выбрал простую белую футболку. Я с трудом могла поверить, насколько ребята изменились за последние десять лет.

– Я свернул на дорогу в Дарктрю, но, по-видимому, твой таксист выбрал другой маршрут.

– Блейк привез Джун сюда около десяти минут назад, – объяснил мой дядя, и странное выражение промелькнуло на лице Престона. На мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнула ревность.

– Это также объясняет, почему ты так выглядишь. В моем «Мини-Купере» ты была бы не такой мокрой. Надеюсь, ты не простудишься из-за этого. – Голос Престона звучал заботливо, но в то же время он смотрел на меня так напряженно, что я не могла отвести взгляд. Внезапно я почувствовала холодное дуновение на своей коже, и по рукам у меня побежали мурашки.

– Я рада, что вообще добралась сюда, – сказала я, растирая предплечья.

Престон недовольно сдвинул брови, но дядя, казалось, этого не заметил. Со стоном он встал и подошел ко мне. Потом он положил руки мне на плечи.

– Как и все мы, Джун. И я хочу, чтобы ты чувствовала себя как дома в Грин-Манор. Если тебе что-нибудь понадобится, только дай мне знать. Здесь тебе не стоит ни в чем нуждаться. – Он улыбнулся мне. – Но сейчас мы сначала покажем тебе твою комнату.

## Глава 3

– А вот и ваша комната, мисс Мэнсфилд. – Дворецкий с умными глазами любезно улыбнулся мне, и я быстро улыбнулась в ответ, прежде чем переступить порог. При этом я старалась игнорировать странное ощущение, как будто оказалась в эпизоде «Аббатства Даунтон». Я совсем не ожидала, что здесь будут слуги, и мне придется привыкнуть к присутствию дворецкого.

– Если вам еще что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте мне знать. – Уилфред слегка поклонился.

– Тысяча благодарностей, – сказала я и вошла в комнату. Тогда я улыбнулась в последний раз, быстро закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Хотя я и старалась не подавать виду, события последних часов все же немного выбили меня из колеи. Сначала головокругошительная поездка на такси по узкой прибрежной дороге, затем не менее захватывающее путешествие на мотоцикле, включая мое почти падение на пристани в Портфолле, и в конце – откровение, что мой хладнокровный спаситель на самом деле мой кузен. Я сделала глубокий вдох в попытке взять контроль над своими противоречивыми чувствами. Не было смысла злиться на себя за то, что Блейк Бофорт намеренно держал меня за дурочку.

Я медленно оглядела огромную комнату, в которой мне предстояло обитать весь будущий год. Здесь была большая кровать с балдахином, кушетка, а также изящный письменный стол и большой шкаф – все, что необходимо для комфорта. Обстановка, сделанная со вкусом, была необычайно роскошной и странным образом соответствовала этому старинному особняку с его грубым очарованием, хотя в ней не было ничего грубого. Совсем наоборот – кремовые занавески и светлый ковер делали комнату уютной, как и высокие окна, через которые можно было видеть небо.

Сейчас оно было покрыто слоем черных туч, и поэтому по всей комнате были включены лампы, бросавшие свое теплое свечение на оклеенные обоями стены. Центр комнаты занимала широкая кровать из темного дерева, подушки и одеяла которой выглядели такими мягкими, что мне сразу же захотелось лечь. Хотя я никогда никому не сказала бы об этом, напряжение последних дней все еще не отпускало меня, так как спешные приготовления к путешествию и полет в Корнуолл все же прошли несколько беспокойно.

Осторожно я провела кончиками пальцев по покрывалу и взглянула на кружевной полог из кремовой ткани. В первый раз я буду спать на кровати с балдахином.

С любопытством я прошла от кровати к туалетному столику с мягким табуретом перед ним, на котором лежали чистая щетка и конверт с моим именем. С нетерпением я вскрыла конверт и нашла в нем лист бумаги с паролем Wi-Fi. С улыбкой я набрала код в телефоне, а затем посмотрела в окно. Передо мной расстилались лужайки с подстриженными живыми изгородями, а вдалеке даже можно было увидеть скалы и узкую полоску моря. Когда светило солнце, из комнаты должен был открываться потрясающий вид, но даже сейчас, с бегущими по небу тучами и вспыхивающими молниями, я находила его замечательным. Корнуолл был гораздо более суровым и диким, чем привычный мне Франкфурт, но сейчас я уже чувствовала себя почти как дома.

Я открыла окно и глубоко вдохнула прохладный ветер, который хлестал меня по щекам.

Год. Я проведу здесь весь следующий год и буду готовиться к учебе в Оксфорде. Хотя этот гигантский дом в значительной степени был противоположностью моего представления о маленьком уединенном коттедже, гораздо больше меня беспокоили мои братья. Эти двое слишком сильно сбили меня с толку, и я надеялась, что все само собой уляжется в ближайшие дни.

За окном в саду вдалеке я заметила фигуру в зеленом плаще и на мгновение нахмурилась, так как на самом деле погода не располагала к прогулкам. В этот момент зазвонил мой телефон. Я снова закрыла окно и прошла несколько шагов до благородно украшенной кушетки, обтянутой той же кремовой тканью, что и маленький табурет перед туалетным столиком.

– Нет, я пока не жалею об этом, – поприветствовала я отца с небольшой усмешкой и опустила на стул.

– Ты действительно думаешь, что я звоню только для того, чтобы услышать это от тебя? – ответил он слегка укоризненно.

– А разве не так? – спросила я, улыбаясь.

Возникла небольшая пауза, во время которой я прямо видела перед собой, как он массирует свою переносицу под угловатыми роговыми очками.

– О, не знаю, не знаю, – пробормотал он наконец. – Твоя мама уговаривала меня, как больную лошадь, и я не могу сказать ничего, что могло бы заставить тебя чувствовать, что я не согласен с твоим решением.

Я усмехнулась.

– И когда ты начнешь прислушиваться к ее советам?

Отец тихо вздохнул.

– Ты права, – наконец признался он. – Просто все случилось слишком быстро, тебе так не кажется?

– Здесь еще неделю назад начался новый учебный год, так что я не могла терять время. – Тем не менее я почувствовала некоторую нервозность, вспыхивающую во мне при мысли о том, что уже завтра я пойду в новый класс. В новой школе. В новой стране. И без единого человека, которого я знаю, за исключением двух моих кузенов, один из которых, очевидно, больше всего хотел избавиться от меня прямо сейчас.

– Я знаю. И я уважаю твое решение. На самом деле уважаю. – По голосу отца было слышно, что он говорит серьезно, даже если ему не очень легко было это произнести. – Как ты там?

– Здесь действительно красиво, хотя дом намного больше, чем я думала. А дядя Эдгар очень любезен и внимателен. Мне кажется, он искренне рад моему присутствию. Когда ты в последний раз с ним разговаривал?

Я услышала, как отец со свистом втянул воздух в легкие. По какой-то причине, которую я не понимала, он не любил говорить о своей семье. Как будто, покинув тридцать лет назад страну, он оставил позади и свою родню.

– На похоронах моей сестры, – сказал он после короткой, тяжелой паузы.

– Почему вы не общаетесь? – Я знала, что он не хочет говорить об этом, но теперь, когда я здесь, я чувствовала, что мне нужно это знать.

– У нас с сестрой просто были не самые лучшие отношения.

– Я почти не помню ее.

– Ты ведь видела ее всего один раз – в то лето, когда мы были в Корнуолле из-за похорон твоего деда. – Он сделал короткую паузу. – Только обещай мне, что не позволишь вешать себе на уши всякие старые истории, которые рассказывают там на каждом углу, Джун.

Я невольно усмехнулась и, сидя, стянула с ног кроссовки, в то время как снаружи где-то далеко гроыхнуло.

– Папа, ты же знаешь меня.

– Да, знаю. Но все же выслушай меня. Из-за всех этих мифов и глупых суеверий в этом месте уже умирали люди.

– Люди умирали и из-за того, что ночью падали с постели, – сказала я и встала, чтобы выпрямиться. – Обещаю тебе, что не позволю каким-нибудь древним легендам заманить меня

ночью на болото, где я последую за блуждающим огоньком и навсегда исчезну среди окутанных туманом холмов.

– Ладно, это меня успокаивает, – ответил он с улыбкой в голосе.

– Тео там? – сменила я тему.

– Нет, его позвали поиграть к другу. Мы подумали, что неплохо было бы немного отвлечь его на следующие несколько дней, пока он не привыкнет к новому положению вещей.

Я кивнула. Мысль о том, что я снова увижу младшего брата только на рождественских каникулах, ранила меня, но мама сказала, что я не могу удерживать себя от того, чтобы следовать своим мечтам.

– Скажи Тео, что я люблю его.

– Передам. И твоя мать в любом случае скоро заявится к тебе, уж я ее знаю. – Отец ненадолго замолк. – Выше нос, дорогая.

Внезапно у меня в горле застрял комок.

– Ты тоже, – сказала я и завершила звонок, когда кто-то постучал в мою дверь.

– Мисс Мэнсфилд? – раздался вежливый голос дворецкого. – Ваш багаж доставлен.

С удивлением и облегчением я поспешила через комнату и открыла дверь. За ней меня ждал Уилфред с двумя моими огромными чемоданами.

– Большое вам спасибо, – вздохнула я и один за другим перекатила их через порог. – Как их так быстро доставили сюда?

– Один из молодых хозяев дома отправился за ними, – ответил дворецкий, слегка поклонившись. – У вас есть еще пожелания? Все, что угодно, мадам.

– Нет, спасибо, – ответила я и закрыла за ним дверь. Затем я подняла первый чемодан на кровать, чтобы начать распаковывать вещи.

Большой шкаф из полированного дерева обеспечивал в три раза больше места, чем занимал мой гардероб, и я ничуть не удивилась, когда открыла его и обнаружила, что он уже наполовину заполнен. По-видимому, дядя Эдгар поручил своим слугам подготовить для меня самое нужное, что я находила чрезвычайно трогательным. Помимо водоотталкивающего дождевика и резиновых сапог моего размера, я нашла несколько джинсов и футболок, а также набор элегантных платьев, которые, казалось, предназначались для бала.

Несмотря на то что я никогда не была на балу и даже курс танцев в своей старой школе посещала неохотно, я любовалась изысканными тканями. Они источали некий лоск прошедших дней, обитавший в этих стенах, и я подумала, может быть, платья принадлежали моей покойной тете Катарине. Новыми они, во всяком случае, не казались, хотя пахли приятно и свежо, как будто совсем недавно были выстираны.

Пожав плечами, я сложила свои вещи, большинство из которых были довольно спортивными, и закрыла шкаф. Затем я повернулась налево, к неприметной двери в стене, оклеенной такими же мерцающими обоями, как и остальная часть комнаты. С любопытством открыв ее, я с эйфорией огляделась, когда вошла в великолепную ванную комнату. Она была не слишком большой, но обставленной так же со вкусом, как и остальная часть дома. С украшенного лепниной потолка свисала хрустальная люстра над отдельно стоящей ванной из эмали с изогнутыми ножками, прямо как в старых фильмах. На стене слева от нее я обнаружила большое зеркало в золотой оправе над ностальгической белой раковиной. На маленьком мраморном столике рядом с ней стояла розовая ваза с букетом свежих луговых цветов.

Я вернулась в спальню, переделалась в свежую одежду и решила осмотреть остальную часть дома.

Радостное напевание женщины заманило меня вниз по изогнутой лестнице обратно в прихожую, а оттуда дальше по отделанному деревянными панелями коридору к приоткрытой двери, за которой пахло свежей выпечкой. Братев Бофорт не было видно, что было мне только на пользу. Я с тихим стуком просунула голову в дверь, удивив тем самым полноватую даму

в белом фартуке. На руках у нее было немного муки, и она рассыпала ее по своему темно-синему платью, театрально схватившись за сердце.

– Ради всех святых! – выпалила она. – Ты меня напугала.

– О, я не специально, – быстро ответила я, радуясь, что кухарка не обращается ко мне «мадам» или «мисс».

Спустя мгновение, когда никто из нас не сказал ни слова, она наконец протянула мне все еще слегка испачканную руку.

– Я миссис Стэнтон, – представилась она. – Но ты можешь называть меня Бетти.

– Джун, – с улыбкой ответила я, оглядывая большую кухню. Она была именно такой, какой я представляла себе кухню старого особняка: с огромной изразцовой печью у стены, широкими окнами, открывающими чудесный вид в сад, белыми висячими шкафами с эмалированными ручками и массивным кухонным столом посередине, на котором лежало почти вымешенное тесто. В современной духовке, которая выглядела довольно странно среди старой мебели, я обнаружила пирог с корицей, который, по-видимому, и источал тот восхитительный аромат, который заманил меня на кухню.

– Как приятно, что ты дома, Джун. – Бетти тыльной стороной ладони смахнула прядь волос с лица. Возраст кухарки трудно было определить, потому что, хотя ее лицо было почти без морщин, несколько седых прядей уже пробивались в ее светло-каштановых волосах. – Пришло время, когда женщина наконец-то присоединилась к нам. Слишком долго здесь витала одна мужская энергетика.

– Просто скажи, что ты что-то имеешь против моей мужской энергетики, – раздался в этот момент голос слегка позади меня, и я повернулась. Я увидела Престона, который расслабленно прислонился к стене и очаровательно улыбнулся мне. Он засунул руки в карманы джинсов и пристально посмотрел на меня, прежде чем полностью повернуться к кухарке. Я почувствовала, как мое сердце на миг забилось чуть быстрее, чем должно было.

– Твоя энергетика в порядке, мальчик, – ответила Бетти. – Впрочем, тебе не стоит думать, что я не замечу, если ты ночью снова совершишь набег на холодильник.

Престон весело пожал плечами.

– Думаю, ты что-то путаешь. Я бы никогда этого не сделал.

Бетти только фыркнула.

– Можешь говорить это кому-нибудь другому, мальчик.

Я чувствовала на себе взгляд Престона, пока он продолжал беседовать с кухаркой.

– Ты ведь рада, что я дома, Бетти, не так ли?

– Я рада, что Джун сейчас с нами, – сказала она и усмехнулась. – Женщина делает дом теплее и уютнее.

Престон вызывающе ухмыльнулся мне, а затем перевел глаза на кухарку. Они светились такой интенсивной синевой, что я едва могла отвести взгляд.

– Признайся, Бетти, втайне ведь я твой любимец, – продолжал он, и я увидела, как кухарка коротко покачала головой, прежде чем начала ежиться под его взглядом.

– Ну, хорошо... – тихо начала она и как-то странно улыбнулась. – Ты мой любимый мальчик.

– Ты имеешь в виду, в отличие от Блейка? Он опять подрался?

Бетти сделала глубокий вдох, и я почувствовала, как моя кожа покрылась мурашками, как будто по комнате потянуло сквозняком.

– Даже и не знаю, что делать с этим мальчишкой. Он постоянно доставляет одни только неприятности, – вздохнула она. – И он такой грубиян, и никогда мне не помогает заносить тяжелые дрова. – Она сделала короткую паузу, во время которой кухня вдруг наполнилась напряжением, которое, казалось, потрескивало в воздухе. – Иногда мне хочется, чтобы он про-



сто ушел из дома. – В этот момент со стола с громким дребезжанием упала кастрюля, и мы с Бетти вздрогнули.

– Не ты одна, – спокойно ответил Престон и поднял кастрюлю, чтобы поставить ее обратно. – Но не беспокойся, после этого учебного года он, судя по всему, в любом случае смотается.

Бетти на мгновение растерялась, и ее поведение показалось мне каким-то странным, хотя я вполне могла понять ее неприязнь к Блейку. Но почему кастрюля просто взяла и упала? Никто из нас не стоял рядом и даже не прикасался к ней.

– Если он снова будет плохо себя вести, просто плюнь ему в еду, – с усмешкой предложил Престон, засовывая в рот кусочек сдобного теста.

– Я бы никогда этого не сделала, – ответила Бетти, восстановив самообладание. Потом она похлопала Престона по пальцам. – И перестань есть мое тесто, оно еще не готово.

– Но очень вкусное!

– Одно не исключает другого, не так ли? – Бетти рассмеялась, а затем принялась дальше месить тесто на столе.

Престон снова посмотрел на меня.

– А ты, Джун? Ты проголодалась?

Я покачала головой:

– Нет, я перекусила в аэропорту.

– Ты действительно не голодна или это из-за репутации английской кухни? – спросил он и приблизился на шаг. – Надеюсь, ты не имеешь ничего против совета Уильяма Сомерсета Моэма<sup>1</sup>?

– И что же это за совет? – Я попыталась отыскать в памяти какую-нибудь цитату английского писателя.

– О, он сказал, что тот, кто хочет хорошо поесть в Англии, должен завтракать три раза в день, – фыркнула Бетти, продолжая вымешивать тесто.

– Возмутительно. – Престон с наигранным негодованием покачал головой. – Я уверен, что мистер Моэм никогда не был на кухне Бетти.

Кухарка смущенно улыбнулась, и щеки ее порозовели.

Престон повернулся ко мне.

– Хочешь экскурсию? – он указал головой на улицу. – Дождь как раз прекратился.

Я кивнула и сунула руки в карманы джинсов.

– Конечно, почему нет.

– Фантастика. – Престон мимоходом заправил мне выбившуюся прядь за ухо. – Вот увидишь, мои экскурсии самые лучшие.

– Следи за мальчишкой, – предупредила меня Бетти. – Он кружит юным девушкам головы.

– Не волнуйтесь, моя голова останется на месте, – решительно сказала я, бросив на него недвусмысленный взгляд.

С улыбкой он сделал приглашающий к выходу жест рукой.

– Только после вас, миледи. – Его голос не был таким грубым, как у Блейка, но звучал при этом странным образом соблазнительно. Однако, поскольку он был моим кузенком, я старалась не думать об этом.

Вскоре мы шагали бок о бок по обшитому деревянными панелями коридору обратно в прихожую.

– Итак. Тебе нравится здесь? – поинтересовался Престон.

---

<sup>1</sup> Уильям Сомерсет Моэм – английский писатель, пик популярности которого пришелся на 1920-е и 1930-е годы.

– Все... все кажется таким огромным. Я не рассчитывала на громадное поместье и несколько слуг... – не говоря уже о том, что здесь присутствовали он и Блейк, но я не собиралась рассказывать ему об этом.

– Не волнуйся, к этому ты еще привыкнешь. К дому и слугам. А я останусь таким же потрясающим.

Его слова заставили меня громко рассмеяться.

– Ничего себе. И это срабатывает с англичанками?

Престон усмехнулся.

– Здоровая самоуверенность еще никогда никому не вредила. И тебе это тоже нравится, не так ли, Джун? – спросил он, напряженно глядя на меня. Его голубые глаза, казалось, светились изнутри, и снова я почувствовала мурашки на руках.

– Если самоуверенность не переходит в самолюбие, то да, – ответила я, и во взгляде Престона промелькнуло нечто необъяснимое. – Но поскольку мы родственники, любые попытки флирта со мной в любом случае напрасны.

Престон сощурил глаза.

– Значит, ты не знаешь?

– Что ты имеешь в виду?

Он наклонился так близко, что моего носа достиг аромат его дорогого парфюма.

– Джун, я не могу в первый же день выдать тебе все тайны Бофортов, не так ли?

– Конечно, можешь, просто не хочешь, – сказала я, и Престон рассмеялся.

– Вы, немцы, по-видимому, действительно так прямолинейны, как о вас говорят.

Мы прошли через холодный холл к массивной дубовой двери, и Престон без труда распахнул ее, пропуская меня.

– А вы, англичане, видимо, действительно так вежливы, как говорят, – усмехнувшись, ответила я, стараясь не думать о Блейке, к которому это клише явно не относилось.

Мы вышли на улицу, где над поместьем все еще нависала серость. Мрачные тучи клубились над нашими головами, однако худшее, казалось, уже позади – по крайней мере, дождь уже закончился.

– Я вполне могу быть и грубым, – сказал Престон, поворачиваясь ко мне.

Я рассмеялась.

– Не терпится увидеть это.

Он бросил на меня короткий взгляд.

– Поскольку мы так давно не виделись, я подумал, что твой отец намеренно прячет тебя от нас. Потому что ты ужасно уродлива и безобразна.

Я подняла одну бровь.

– Интересная теория. Ты уже рассказал всем в школе о том, что твоя уродливая кузина придет погостить?

– Конечно, я даже раздумывал, не взять ли плату за вход в Грин-Манор. Я даже флаеры напечатал.

– Прости, если разрушила твою мечту.

Он пожал плечами и усмехнулся.

– Ну, самые прекрасные мечты, наверное, самые недостижимые. – При этом он смотрел на меня таким взглядом, что я вдруг поняла, почему девушки якобы без ума от него. Мой взгляд на мгновение скользнул от его широких плеч по подтянутым рукам к стройным бедрам. Чисто физически мои братья, видимо, унаследовали хорошие гены, чему, безусловно, способствовали столь популярные в Корнуолле виды спорта, как верховая езда, серфинг и скалолазание, которые, согласно интернету, входили в школьную программу занятий на свежем воздухе.

– Отец сказал мне, что ты хочешь в Королевскую школу, чтобы потом поступить в Оксфорд, – сменил он тему, и на мгновение мне стало неловко, что я так пристально его разглядываю. Ведь он мой двоюродный брат.

– Приехать сюда было относительно спонтанным решением, – призналась я, бессознательно расправляя плечи, когда мы шагали по дорожке, покрытой белым гравием.

Престон повернулся ко мне и усмехнулся.

– Спонтанная, амбициозная и не безобразная? Ты достаточно интересна с разных сторон, Джун.

– По-видимому, не только я. На самом деле я думала, что вообще не увижу тебя в этом году.

Престон пристально посмотрел на меня.

– И теперь ты разочарована, да?

– Нет, просто я думала, что вы с братом в кругосветном путешествии.

Престон лишь слегка приподнял брови.

– Жизнь иногда подкидывает сюрпризы.

– Зачем вам, собственно, заново учиться выпускной год?

– Ты очень любопытна, – сказал Престон и повел меня по тропинке, которая вела прямо вокруг особняка в заднюю часть поместья. Под одним из высоких деревьев стоял сгорбленный старик, сгребавший листву.

– Это Джозеф, наш садовник, – пояснил Престон.

– Мне настолько любопытно, что я даже не позволю отвлечь себя садовником. Итак?

Престон со смехом провел рукой по волосам.

– Любопытная и смелая. Джун, ты опасная смесь.

– И ты снова уклоняешься от ответа.

Он остановился.

– Допустим, у меня с Блейком были определенные разногласия, и не только с ним. Вряд ли тебя это удивит, не так ли

– По крайней мере, в отношении Блейка меня это не удивляет, – сухо ответила я.

Взгляд Престона встретился с моим.

– Приму это за комплимент, – сказал он, положив руку мне на спину и направляя меня налево. Его прикосновение было приятным, но я все же пошла немного быстрее, чтобы разорвать этот контакт.

Мы следовали по узкой тропинке, извивающейся между искусно сформированными клумбами и живой изгородью, доходившей до самых плеч, пока не достигли задней части дома, откуда местность плавно перетекала в пышный луговой ландшафт. Вдалеке можно было различить между холмами несколько низких строений с загонem, на котором паслись три лошади.

Я глубоко втянула воздух, пахнувший свежестью после дождя.

– Впечатляюще. Действительно невероятно огромное.

– Вон там конюшни, а с той стороны сады. Имению около четырехсот лет, и оно размером в двадцать гектар, – Престон провел рукой в воздухе, огибая серый особняк и парк. – Наши предки построили Грин-Манор во времена правления Елизаветы I. Сэр Уинстон Уинтерли унаследовал особняк около трех сотен лет назад от своей прабабушки, и реконструировал его в качестве загородной резиденции для себя и своей возлюбленной.

Мы повернулись и посмотрели на серый гранитный фасад особняка, весь увитый диким виноградом. Слева находился красивый зимний сад в стеклянной оранжерее, по-видимому, пристроенной позднее, а в центре двусторчатая дверь вела с террасы в большой зал.

– На протяжении многих лет дом постоянно ремонтировали и перестраивали. – Престон ненадолго остановился и наклонился ко мне так, что меня окутал его приятный аромат. – Ходят

слухи, что сэр Уинстон Уинтерли, после того как получил дом в свое распоряжение, построил для себя несколько потайных ходов, чтобы незаметно впускать свою любовницу.

Я нахмурилась.

– Только что мы говорили о его возлюбленной. Их что, было несколько?

Престон кивнул и забавным движением обвел свой рот.

– Он перестроил дом для одной из своих любовниц, а затем использовал его для других.

– Что ж, истинный джентльмен. Только не особо приятный.

– Потому что у него в принципе была любовница или потому, что он сменил одну на другую?

– И то, и другое. С приличиями, похоже, у этого человека было не очень. – Ветер стал более холодным, и я, зябко поежившись, обхватила себя руками.

– Постой, ты замерзла? – спросил Престон, и в следующее мгновение снял свою толстовку, чтобы отдать ее мне.

– Не надо, – быстро пробормотала я.

– Все в порядке, – сказал он, протягивая мне свое темно-синее худи.

– Нет, и правда не стоит.

– Ни в коем случае не позволю тебе замерзнуть. Так что давай надевай! – потребовал он.

– Хорошо, – сказала я, кутаясь в мягкую толстовку, которая невероятно приятно пахла Престоном. – Тебе и правда не холодно?

Престон, в одной только белой футболке, покачал головой.

– Настоящие мужчины не мерзнут. А теперь вернемся к моей экскурсии, ведь я выучил текст наизусть, чтобы произвести впечатление.

Я рассмеялась и махнула рукой, чтобы он продолжал.

– Итак, наш сэр Уинтерли, несмотря на свое пристрастие к женщинам, был очень уважаемым членом общины, так как финансировал строительство близлежащей приходской церкви в Дарктрю.

– Чтобы тем самым искупить свои грехи?

Престон с нетерпением поднял брови, словно предстоящее было его любимой частью истории.

– Говорят, он сделал это потому, что в Грин-Манор произошло убийство.

– Здесь убили человека? – спросила я, уставившись на серый особняк.

Престон наклонился ближе ко мне.

– Точнее, даже двух.

Я слегка наклонила голову.

– Ты же морочишь мне голову.

Он усмехнулся.

– Нет, ходят слухи, что любовница сэра Уинтерли и деревенский священник убили друг друга. Почему, точно никто не знает. Наверное, это секрет, который сэр Уинтерли унес с собой в могилу.

Я фыркнула.

– И деревенская община, вероятно, была не особо заинтересована в расследовании убийств после того, как началось строительство церкви.

– И не говори, – ответил Престон. – Но это еще не все. Много лет спустя в ночи в Грин-Манор появилась бледная женщина, одетая в зеленое. Ее видели, когда она проходила сквозь стены на верхнем этаже и отчаянно рыдала.

– И от чего же она так отчаянно рыдала? От того, что вся эта история выдумана? – я покачала головой. – Это просто какие-то страшные сказки. – Но тут я вдруг остановилась. – Сегодня, когда я смотрела в окно, мне действительно на мгновение показалось, что я вижу кого-то в зеленом плаще.

Престон театрально закатил глаза:

– О-о-о, все уже начинается.

Я игриво ткнула его в плечо.

– Тебе это доставляет удовольствие, не так ли?

– Немного, – признался он. – Неужели ты все еще уверена, что хочешь остаться здесь, с нами?

– Я не особо верю во всякие истории о призраках. Или это неуклюжая попытка избавиться от меня с первого же дня?

Престон нахмурился.

– Эй, я и неуклюжий? Ну, тебе лучше знать. Кроме того, было бы странно избавиться от тебя после того, как ты оказалась таким приятным сюрпризом. – Он ненадолго остановился, и я не знала, что на это ответить. – Ты любишь ездить верхом? – спросил он в следующее мгновение, когда мы шли по продуваемой ветром равнине к загону с тремя лошадьми. Это были два черных жеребца и темно-коричневая кобыла, нервно наострившая уши.

– Раньше любила. – Я коснулась одной рукой деревянного забора вокруг загона, протянув другую руку к кобыле. После недолгих колебаний она медленно подошла ко мне и понюхала мои пальцы, дотронувшись до них своими мягкими ноздрями.

– Январь всегда очень разборчива с незнакомыми людьми, – удивленно сказал Престон.

– Интересное имя. Кто дал его ей?

Престон оперся предплечьями о массивный деревянный забор и ответил не сразу.

– Блейк, – наконец произнес он. – Он помог ей появиться на свет.

Я подняла одну бровь.

– И наверняка это была ненастная январская ночь, я права?

Престон усмехнулся.

– Вероятно. Блейк никогда не был особенно изобретателен.

Кобыла начала прижиматься носом к моей руке, и я нежно погладила ее по шее.

Престон подошел к воротам, чтобы открыть их.

– Иди сюда и помоги мне отвести лошадей в конюшню, – уверенно сказал он и широко улыбнулся. – Тогда завтра я возьму тебя с собой в школу и оставлю дома напечатанные листовки про уродливую кузину.



## Глава 4

Вместе с Престоном я повела лошадей в просторную теплую конюшню, где приятно пахло сеном. Судя по всему, она была построена совсем недавно. Широкие стойла и балки на крыше из светлого дерева создавали уютную атмосферу. Отведя Января в ее стойло, я насухо протерла кобылу полотенцем, вычистив ее шкуру, и в награду дала ей морковку.

– Ты ловко управляешься с лошадьми, – сказал Престон, тем временем ухаживающий за двумя жеребцами. – Почему ты отказалась от верховой езды?

Я помедлила и нежно похлопала кобылу по бархатистой теплой шее, прежде чем выйти из ее стойла и закрыть за собой деревянную дверь.

– Просто не было желания, – сухо сказала я, так как мне не хотелось выкладывать ему всю историю.

Он задорно ухмыльнулся.

– Ты прошла курс, где учили давать уклончивые ответы? Ты можешь лучше, Джун.

Я весело фыркнула.

– Видимо, ты любишь говорить о чужих секретах, только о своих не распространяешься.

– Конечно, так я и делаю. Иначе где же все веселье? – он обезоруживающе улыбнулся, и его белые зубы блеснули в сумеречном свете конюшни. – И ведь у каждого находятся секреты, которые он не хочет раскрывать.

Я кивнула:

– По статистике, каждого человека обременяет около тринадцати секретов. Пять из них он никогда никому не рассказывал.

– Ты знаешь необычные вещи, – заметил Престон, проверив деревянную защелку каждого стойла, прежде чем подойти ко мне. – А чем еще ты занимаешься в свободное время, кроме заучивания наизусть редкой статистики?

С улыбкой я вышла вместе с ним из конюшни на равнину, по которой гулял ветер. Запах дождя все еще витал в воздухе, и я засунула руки в карманы, уже предвкушая горячую ванну.

– Я играю в хоккей и шахматы. Однако я думала, что это будет экскурсия, а не допрос.

– Конечно, нет, на допросе я бы запер тебя в нашем подземелье, привязал к стулу и светил тебе в лицо лампой.

– Лампой? Вы не используете факелы?

Престон покачал головой.

– У нас современная пыточная.

– Тогда я спокойна.

– Именно этого я и хотел, – сказал он с легкой улыбкой и потянулся к моей руке, когда я неожиданно поскользнулась на влажной траве. – Берегись. Будь осторожна, чтобы не сломать ногу в первый день.

– Пожалуй, мне лучше надеть резиновые сапоги, – сказала я, отдергивая руку. Мы поднялись на возвышенность и снова оказались в задней части старого особняка.

– Ты взяла их с собой?

Я покачала головой:

– Нет, но твой отец был так добр, что в моей комнате есть пара сапог для меня.

Престон улыбнулся.

– Он, как всегда, очень любезен, – сказал он, направляясь к зимнему саду, рядом с которым стояла обветшалая деревянная скамья. По дороге мы прошли мимо выложенной камнями спирали с травами, в которой рос чабрец, и я провела кончиками пальцев по мокрым листьям.

– Твое желание поступить в Оксфорд было единственной причиной приехать сюда? – внезапно спросил Престон, и я была настолько застигнута врасплох вопросом, что мое сердце

бешено заколотилось. Мне не хотелось лгать, но и не хотелось рассказывать ему о том, что случилось с Джаспером.

Я коротко потерла шею.

– Это основополагающая причина.

– Ты что-то от меня скрываешь.

Престон остановился рядом с маленькой деревянной скамейкой и уставился на меня так пронзительно, словно ждал какого-то особенного ответа. В его взгляде было что-то почти гипнотическое, и я нахмурилась, почувствовав прилив холода, а дверь зимнего сада вдруг тихо звякнула.

– Давай, Джун. Просто расскажи мне, после этого ты наверняка почувствуешь себя лучше. – Престон смотрел на меня так напряженно, что у меня по всему телу побежали мурашки. Внезапно я снова почувствовала, что воздух наполнен потрескивающим напряжением. Стекло двери зимнего сада снова звякнуло и начала скрипеть все больше и больше, пока вдруг тихо не хрустнула и на стекле не проступила трещина размером сантиметров в двадцать.

– Боже мой, как же это случилось? – вырвалось у меня.

Престон раздраженно посмотрел на меня. Он сделал вид, что ему совершенно наплевать на трещину в стекле.

– Все в порядке? – спросила я, потому что его взгляд был каким-то странным.

– Что здесь происходит? – услышала я в этот момент позади себя глубокий голос, который показался мне слишком знакомым.

Престон скрестил руки на широкой груди и вызывающе поднял подбородок.

– Я показываю Джун окрестности. Имеешь что-то против?

Я обернулась и увидела холодный взгляд Блейка, который, видимо, только что бегал. Он был одет в черный спортивный костюм, и темные волосы свисали ему на лоб. Его дыхание все еще было учащенным от напряжения, и он только что вытащил из ушей беруши. При этом он смотрел на меня с отвращением.

– Смотрю, вы уже сблизились.

Только сейчас я заметила, что по-прежнему одета в темно-синее худи Престона.

– Повторюсь, у тебя какие-то проблемы? – спросил Престон, встав перед братом. Близнецы были абсолютно одинакового размера, но я заметила, что Блейк был чуть более мускулистым.

– Ты знаешь, что я имею против, – тихо сказал Блейк, холодно глядя на брата. При этом его взгляд на мгновение скользнул к зимнему саду, и я увидела, как у него напряглась челюсть.

Престон холодно улыбнулся.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. Пойдем, Джун, я покажу тебе остальную часть дома.

– Нет, этого ты делать не будешь, – возразил Блейк, не глядя на меня. Его темная тренировочная одежда прилипла к нему, и я не могла понять, как он относится к Престону и ко мне.

– Не тебе указывать мне, что делать. – Голос Престона был ледяным, и на короткое мгновение мне показалось, что братья вот-вот бросятся друг на друга.

– Ладно, я все равно хотела принять ванну перед ужином, – быстро сказала я, потому что ссора была последним, чего мне хотелось перед началом школы. Решительно протиснувшись между ними, я направилась к распахнутой двери зимнего сада. – Путь в свою комнату я найду сама.

Разбитая стеклянная дверь и странное напряжение между парнями занимали меня всю дорогу, и мои мысли все еще кружились вокруг Престона и Блейка, когда я растянулась в горячей ванне, где наконец из моих конечностей ушел последний холод дождливого дня. Но, пока мои мышцы расслаблялись в ароматной воде, мозг работал на полную катушку: что же

случилось с моими кузенами? Неужели они ненавидели друг друга так сильно, как казалось? И если да, то что же произошло между ними? Я не могла объяснить себе их поведение и вскоре приказала себе не думать об этом.

Завернувшись в мягкое банное полотенце, четверть часа спустя я схватила телефон. Карла написала мне в WhatsApp в то время, когда Престон проводил для меня экскурсию.

**Привет, Джун. Как там в Великобритании? Уже повстречала королеву? Или даже лучше: ты уже познакомилась с принцем? И вышла замуж?**

**Еще никаких принцев, но я встретилась со своими кузенами,** – написала я в ответ, и вскоре после этого раздался типичный звук звонка в скайп.

– И как тебе они? – спросила Карла, едва я взяла трубку. Она сидела в своей спальне перед ноутбуком, и в ее темных глазах был тот недобрый блеск, который всегда появлялся, когда дело касалось парней. Я дружила с Карлой уже пять лет, и, хотя за все это время у нее не было ни одних серьезных отношений, парни всегда были особенной темой для нее.

– Странные, – неопределенно ответила я.

– Вау... это твоя комната? – спросила Карла с раскрытыми от удивления глазами. – Покажи, покажи мне ее! – умоляла она, и я, ухмыляясь, показала ей свою кровать с балдахин, туалетный столик, ванную и вид на сад.

– Я думала, у твоего дяди просто какая-то лачуга, – наконец сказала она, погладив себя по коротким черным волосам. – А ты оказалась у какого-то принца, признайся, Джун!

Я покачала головой.

– Нет. По-видимому, они редко живут в том коттедже, который я помню.

Карла подняла темную бровь.

– А в остальное время они живут в замке?

Я упала на кровать.

– Нет. Ну, или почти. Поместье называется Грин-Манор. Все как будто в кино.

– Вау. Жаль только, что ты, конечно, не можешь выйти замуж за одного из своих кузенов, – сказала Карла, широко улыбаясь. – Но я могу взять это на себя.

В этот момент в дверь постучали, и в комнату вошел Престон. Видимо, он принял душ, потому что его волосы были еще влажными.

– Эй, я просто хотел увидеть тебя. То, что произошло... было слегка странно, – сказал он и подошел ко мне, после чего я быстро поправила свое банное полотенце.

Когда Престон приблизился ко мне в своей обтягивающей белой футболке и вытертых джинсах, терпкий аромат его геля для душа поразил меня, от него слишком хорошо пахло. Мой взгляд скользнул к Карле, которая изобразила бесшумное «вау».

– И, судя по всему, ты не одна. Я Престон, – сказал он в направлении экрана.

– А я Карла, – выдохнула она. – Ты принц?

Я замерла, но Престон только улыбнулся.

– Верно подмечено. У твоей подруги невероятная наблюдательность, Джун.

– У моей подруги невероятно длинный язык, – быстро сказала я. – И она страдает синдромом Туретта<sup>2</sup> и постоянно лепечет какие-то непонятные вещи.

Престон усмехнулся.

– Мне кажется, она говорит только то, что думает. И в этом вы очень хорошо друг другу подходите.

Я не сразу придумала ответ на эту реплику, и его улыбка стала еще шире.

---

<sup>2</sup> Синдром Туретта – расстройство центральной нервной системы, из-за которого человек живет с множественными тиками: двигательными и голосовыми.

– На самом деле я просто хотел сказать тебе, что ты можешь прийти ко мне в любое время, если тебе что-то понадобится. Не важно, что именно. – Он пронзительно посмотрел на меня, и я ошеломленно кивнула, прежде чем через мгновение он снова закрыл за собой дверь.

– Вау, – только и смогла сказать Карла.

– Да, вау, как неловко, – сказала я и глубоко вздохнула.

– Он выглядит мега-круто. И это действительно твой двоюродный брат? – она вздохнула. – А как выглядит другой?

– Тоже ничего, – пробормотала я, хотя знала, что это была большая ложь. Блейк выглядел слишком хорошо при своих отвратительных манерах.

– Ложь! – со смехом воскликнула Карла. – Ты явно меня обманываешь. Я уверена, что он тоже очень горячий.

– Однако очень неприятный. И здесь происходит нечто странное.

Карла вытянула ноги на кровати и вопросительно посмотрела на меня.

– Сегодня на кухне просто так упала кастрюля. А после, когда Престон показывал мне окрестности, стекло в зимнем саду треснуло безо всякой причины.

– И это странно? Это старый дом, у которого просто свои причуды. А может, и призраки? – Карла широко распахнула глаза. – Может, этот парень просто призрак? Знала же, что настоящие парни не выглядят так классно.

Я рассмеялась.

– Еще расскажи мне истории о призраках. Об этом меня предупреждал папа, и здесь действительно говорят о них на каждом углу.

Карла запихнула подушку себе за спину.

– Людям просто нужно быть чем-то занятыми. Уже переживаешь за завтрашний день?

– Немного, – призналась я. – В конце концов, в школе все знают друг друга, а я – новенькая.

– Но зато какая новенькая, – ответила Карла. – С твоими удивительными зелеными глазами и очаровательным упрямством ты заткнешь их всех за пояс.

– Не знаю...

Карла поморщила нос.

– Не будь такой скромницей! Ты идеально подходишь Корнуоллу, и они не захотят с тобой расставаться. Особенно когда они узнают, насколько ты великолепна. Ты могла бы обыграть своего дядю в шахматы и поиграть с ребятами в хоккей. – Она двусмысленно усмехнулась и подмигнула мне.

– Не думаю, что это произойдет, – сказала я, но все равно рассмеялась. После разговора с Карлой мне всегда становилось лучше. После того, что случилось с Джаспером, она помогла мне решиться на этот шаг и отправиться в Корнуолл ненадолго.

– Во всяком случае, я сосредоточусь на обучении. Мне действительно нужно стараться изо всех сил, чтобы окончить здесь школу.

– Стараться изо всех сил? Ты справишься одной левой. – Она немного помолчала. – Неужели ты уже тоскуешь по дому?

Пожав плечами, я схватила край покрывала и начала гладить его пальцами.

– Возможно, немного, но все такое новое и захватывающее. Посмотрим, какими будут следующие дни.

– Когда на тебя нахлынет тоска по дому, обещай, что позвонишь мне? Я позабочусь о том, чтобы все поскорее улетучилось.

Я кивнула, поймав себя на том, что на мгновение подумала о Джаспере. Мне все еще было больно от того, что он так меня предал, и я была рада, что теперь далеко от него.

После разговора по скайпу с Карлой у меня было еще около получаса до ужина, за которые я высушила волосы и обустроилась в комнате.

После этого я облачилась в джинсы и свой любимый пуловер и при этом продолжала думать о ситуации между Блейком и Престоном. Мне до сих пор не приходило в голову ни единого объяснения, как стекло могло просто так треснуть. Слова Карлы, что у старого дома были свои причуды, не убедили меня, и я решила еще раз внимательно осмотреть зимний сад.

Поскольку Престон не закончил свою экскурсию, первым делом я исследовала первый этаж и обнаружила большую библиотеку, целых две гостиных, музыкальную комнату и бильярдную, а также закрытую комнату. После нескольких попыток я наконец вернулась к зимнему саду, светлые каменные плитки которого в некоторых местах уже потрескались. Когда светило солнце, то это, безусловно, было уютное и светлое место – об этом свидетельствовали бесчисленные зеленые растения, пышно растущие впереди в больших терракотовых горшках. В центре комнаты стояло светлое кресло с круглым стеклянным столом, а у одной из стен я обнаружила антикварный секретер с уютным креслом перед ним.

С любопытством я подошла к стеклянной двери, ведущей на улицу, с протянувшейся через стекло большой трещиной. При виде нее у меня мурашки побежали по коже, особенно при мысли о напряжении в воздухе, которое ощущалось так же, как и на кухне, незадолго до того, как кастрюля упала с серванта.

Если бы я не была так уверена, я бы подумала, что здесь на самом деле привидение. Осторожно я прикоснулась к трещине кончиками пальцев и покачала головой. Не было никакого логического объяснения тому, откуда она появилась. Я оглядела комнату в поисках того, что могло бы ударить изнутри по стеклу. При этом мой взгляд упал на старый секретер, на котором стояла фотография женщины. Следуя импульсу, я подошла и взяла ее в руки. Это была фотография тети Катарины. Она с улыбкой сидела на лошади, и ее зеленые глаза весело сверкали. Теперь я снова вспомнила ее заразительный смех, когда мы вечером играли в коттедже.

Дверца секретера была приоткрыта, и я обнаружила в нем еще больше фотографий и осторожно вытащила их. Они не были разложены по порядку, и снимки разных лет были перепутаны между собой. На одной из них была изображена молодая девушка со светло-русыми волосами, счастливо позировавшая на пляже со своей доской для серфинга. Я не знала ее, но она была великолепна и примерно одного возраста со мной. С любопытством я потянулась за следующей фотографией. На ней была изображена та же молодая девушка, но на этот раз доска для серфинга лежала на песке, и девушка, смеясь, отбивалась от подтянутого молодого человека, который схватил ее за талию, а его тело все еще было влажным от воды. Пряди темных волос свисали ему на лоб, и, хотя была видна только половина его лица, я с первого взгляда поняла, что это Блейк. Смеющийся, счастливый Блейк.

Недоверчиво уставившись на фотографию, я чуть не выронила ее, когда дверь в зимний сад распахнулась и снаружи хлынул поток холодного воздуха.

– Эй, кто здесь? – проворчал горбатый старик, стоявший в дверном проеме. Его кустистые брови с подозрением сошлись на переносице, и я поспешила поскорее запихнуть фотографии обратно в ящик секретера.

С колотящимся сердцем я повернулась к нему.

– Я – Джун. Племянница мистера Бофорта. А вы Джозеф, садовник, не так ли?

Старик кашлянул и почесал лысый череп.

– Мы знакомы?

– Престон сказал мне, как вас зовут.

Он кивнул, повернулся к стеклянной двери и недовольно проворчал, глядя на длинную трещину:

– Чертово стекло!

Я заметила, как мое сердцебиение постепенно успокаивается.

– Часто такое происходит?

– Постоянно, – фыркнул Джозеф и постучал костяшками пальцев по своей мозолистой руке. – Должно быть, дело в материале. Стекольщик уже озолотился на нас.

В этот момент я услышала, как в доме громко зазвонил колокольчик.

– Это знак, что ужин подан, – сказал старик, заметив мой взгляд.

Я кивнула.

– Где же столовая?

– Прямо по коридору, затем направо, мимо библиотеки, а потом просто следовать на запах еды, – сказал садовник и снова, тихо ворча, повернулся к сломанной двери.

Столовая представляла собой великолепную комнату с темной мебелью и длинным столом, у которого меня уже ждал дядя Эдгар. Стол был накрыт только на двоих, и я не знала, следует ли мне раздражаться или испытывать облегчение, потому что Престон и Блейк, по видимому, не будут есть с нами.

– Рад, что ты пришла, Джун, – приветствовал меня дядя и поднялся, когда я подошла к столу, на котором горели шесть белых свечей в серебряном подсвечнике. – Похоже, у ребят какие-то другие планы, так что сегодня тебе придется довольствоваться моим обществом.

– С удовольствием. – Я отодвинула тяжелый стул, пытаясь при этом привыкнуть к ощущению, что в ближайшие несколько месяцев я всегда буду обедать здесь, в высокой комнате с темным потолком и тяжелыми бархатными занавесками на окнах. По-прежнему меня не покидало ощущение, как будто я в каком-то фильме.

– Как ты? – спросил дядя Эдгар и, улыбаясь, кивнул Уилфреду, который принес первое блюдо. Это было похоже на паштет, и я решила просто попробовать его, не спрашивая, из чего он состоит.

– Немного устала. Сегодня ночью я точно буду хорошо спать. – Я ткнула изящной серебряной вилкой в сочный паштет.

– Надеюсь. – Дядя Эдгар скрестил перед грудью пальцы своих ухоженных рук. При этом он снова посмотрел на меня с таким видом, словно собирался совершить путешествие в прошлое.

– Что такое? – спросила я, проглотив кусочек. Паштет был очень вкусным, возможно, просто из-за того, что я почти ничего не ела весь день.

– Прости. – Он покачал головой и нахмурил брови. – Я не хотел так смотреть на тебя. Просто... у тебя точно такие же глаза, как у твоей тети Катарины. Когда я смотрю на тебя... – Его голос сорвался, и он быстро откашлялся. – Когда я смотрю на тебя, мне кажется, как будто она снова здесь. Я знаю, это звучит глупо, но так приятно иметь здесь часть Катарины.

Я нахмурилась.

– Неужели у близнецов нет никакого сходства с тетей Катариной?

Дядя покачал головой.

– Мы с Катариной усыновили мальчиков еще в младенчестве, Джун. Мы не их биологические родители.

Я замерла.

– Мальчиков усыновили?

Он кивнул.

– Мы с Катариной, к сожалению, не могли иметь детей. И это был подарок небес, когда Престон и Блейк вошли в нашу жизнь в тот момент, когда мы даже не рассчитывали на это.

– Но я могла бы поклясться, что они похожи на тебя, – сказала я, все еще переваривая то, что мои двоюродные братья вовсе не были моими кровными родственниками. Именно это, должно быть, имел в виду Престон. Теперь, когда я узнала секрет семьи Бофорт, я почувствовала какое-то облегчение.

– Сходство – чистая случайность, – сказал дядя, наморщив лоб. – Твой отец никогда не говорил тебе об этом?

Я покачала головой.

– Нет, он никогда не упоминал об этом.

– Да это и не важно. Усыновили или нет, для меня это мои мальчики. – Дядя Эдгар сделал короткую паузу и проникновенно посмотрел на меня. – Твой отец действительно не очень много рассказывал тебе о нас, не так ли?

На секунду я поколебалась, а затем потянулась за своим хрустальным бокалом, наполненным красным виноградным соком.

– Папа почти никогда не говорил о Корнуолле или тете Катарине, – наконец извиняющимся тоном пояснила я.

– Я знаю, и потому мне тем более приятно, что ты рядом, Джун. – Он улыбнулся и потянулся за вилок. – Завтра для тебя уже начинается школа. Вздволнована?

– Немного, – призналась я. – Но ведь это последний первый школьный день в моей жизни, – добавила я с усмешкой. – По крайней мере, надеюсь на это.

– Вот увидишь, Королевская школа прекрасна. Хочешь, я попрошу кого-нибудь из персонала подвезти тебя?

Я заправила локон волос за ухо и покачала головой.

– Престон предложил взять меня с собой.

– Замечательно. Я уже подумал, что он не упустит случая заявиться в Дарктрю с такой красивой девушкой, как ты, – сказал он с улыбкой. – Пожалуй, возьми с собой и мотоциклетный шлем, – затем добавил он. – На случай, если вернешься с Блейком.

Я чуть не подавилась и, кашлянув, схватила за белую салфетку.

– Зачем мне возвращаться с Блейком?

Дядя обеспокоенно посмотрел на меня:

– Все в порядке?

– Просто кусочек паштета застрял у меня в горле, – прохрипела я. – От этого я не умру. – Но, возможно, умру от очередной поездки на мотоцикле с Блейком, добавила я мысленно. – Я могла бы поехать и на автобусе. Здесь же есть автобус?

Дядя Эдгар кивнул:

– Да, но в этом нет необходимости. В любом случае у вас один и тот же путь, хотя иногда, вероятно, у вас может быть разное расписание, но завтра вы можете поехать вместе.

– А Престон после школы не едет обратно в поместье?

– В понедельник после обеда Престон всегда репетирует со своей группой. – Дядя Эдгар задумчиво посмотрел на меня. По его лицу тенью пробежала печаль. – Я знаю, что Блейк иногда немного вспыльчив.

Сначала я хотела согласно кивнуть, но сдержалась, потому что не хотела расстраивать дядю.

– В последние годы Блейку было нелегко, он тяжело перенес смерть Катарины, – начал он. – А потом еще и Райли умерла... Он потерял свою переносицу и вздохнул.

– Кто такая Райли? – осторожно спросила я, откладывая вилок.

– Подруга Блейка. Год назад она попала в автокатастрофу. Конечно, никто не ожидал такого.

Тут же на ум мне снова пришли фотографии из зимнего сада, и я испуганно опустила взгляд. Была ли эта великолепная блондинка Райли?

Дядя сжал губы и на мгновение замолчал.

– Блейку просто нужно немного времени, Джун. Я знаю, что он не всегда прост, но он хороший парень. – Он сделал короткую паузу. – И Престон тоже страдал от этого. Однако у каждого человека свой способ справиться с горем.

Я сглотнула, не в состоянии даже представить себе, каково это – потерять любимого человека.

Дядя Эдгар сделал глоток вина.

– Но хватит печальных историй, – сказал он и расплылся в приветливой улыбке. – В конце концов, завтра мы хотим устроить вечеринку, и для этого нам нужны веселые лица.

– Какую вечеринку? – удивленно спросила я.

– Ах, всего лишь небольшой прием для наших близких друзей, – отмахнулся дядя Эдгар и лукаво улыбнулся. – В конце концов, ко мне не так уж часто приезжает моя очаровательная племянница из Германии. Мы ведь должны это отпраздновать, не так ли?



## Глава 5

– Доброе утро, Джун, – поприветствовал меня Престон на следующее утро, когда я спускалась с лестничной площадки в большом холле.

Его голубые глаза сияли даже оттуда, снизу, и я заставила себя не одергивать школьную форму, которую организовал для меня дядя: в некоторых местах она была слишком тесной. Форма состояла из белой блузки и серой клетчатой юбки, заканчивавшейся чуть выше колен. На мне был светло-серый пиджак, который, должно быть, сел во время стирки, ибо я с усилием застегнула пуговицу на груди, хотя и не была наделена чрезмерно пышным бюстом.

Чтобы не выглядеть так, как будто я хотела еще больше подчеркнуть грудь, я оставила пиджак небрежно расстегнутым и подняла вверх свои темные волосы. Но, взглянув в зеркало, я снова распустила их, так как в первый день не хотела выглядеть слишком строго. В конце концов, я была настолько раздражена собственными размышлениями, что схватила свой рюкзак и вышла из комнаты, не оглядываясь. Я не думала об этом раньше, потому что забыла, насколько эмоционально сложным может быть первый день в новой школе. Мой последний первый день был семь лет назад, когда я перешла из начальной школы в гимназию во Франкфурте. По этой причине сегодня утром я отказалась от завтрака, так как чувствовала, что все равно не смогу съесть ни кусочка.

– Тебе идет, – сказала я Престону, указав подбородком на серые брюки и белую рубашку, рукава которой он небрежно закатал до локтя. Свой серый школьный пиджак он перекинул через плечо, и с модно уложенными каштановыми волосами выглядел как модель «Бёрберри».

– Спасибо, – ответил Престон, очаровательно улыбаясь. – Тебе, впрочем, тоже. – Его взгляд на мгновение задержался на верхней части моего тела, и я почувствовала, что ему понравилось то, что он увидел. Невольно я почувствовала мягкое покалывание в желудке, и, хотя со вчерашнего дня я знала, что мы не связаны друг с другом кровным родством, меня мучила совесть из-за этого.

– Сколько времени займет поездка? – быстро спросила я, когда мы вместе шли по темному деревянному полу к двери. На белой гравийной дорожке ждал блестящий черный «Мини-Купер», который Престон разблокировал с помощью дистанционного ключа. Автоматически я направилась к пассажирской двери и затормозила в последний момент, когда поняла, что это сторона водителя.

– Около двадцати минут, – ответил Престон.

Я окинула взглядом прекрасное поместье. Утренний туман поднимался с еще влажных от росы полей, и вдалеке, между двумя одинокими деревьями, я заметила оленя и лань, мирно пасущихся рядом.

Престон открыл мне пассажирскую дверь слева.

– Мне стоит поехать быстрее, чтобы ты успела еще немного осмотреть школу?

– Ты же никогда не едешь быстро, – раздался глубокий голос позади нас, и у меня закружилась голова. В этот момент Блейк вышел из особняка, и весь язык его тела был отталкивающим.

– Это как посмотреть. По крайней мере, моя машина еще не похожа на металлолом, – холодно сказал Престон, и я вспомнила, что в свой первый день Блейк утверждал, что никогда не попадал в аварии. Но, возможно, сломанный мотоцикл имел отношение к смерти Райли. Невольно я подумала, каким же был Блейк до того, как она попала в аварию, и заметила, что все еще стою, положив руку на крышу машины, и смотрю на него.

В отличие от нас с Престоном Блейк был одет не в школьную форму, а в серые джинсы с черной кожаной курткой. Под мышкой у него зажат черный мотоциклетный шлем. Когда взгляд его сверкающих глаз встретился с моими, по моему телу словно прошла волна тепла,

и я растерянно попыталась не обращать на это внимания. Что бы здесь ни происходило, мне это не нравилось. Обычно мне хорошо удавалось держать себя в руках, но здесь, в Корнуолле, это просто не получалось – и я никак не понимала почему. Быстро отвернув голову, я села в машину.

– Уверена, что предпочитаешь поехать с ним? – весело спросил Блейк и, не торопясь, подошел ко мне. Его темные волосы упали ему на лоб, и я была уверена, что он, в отличие от Престона, не удосужился уложить их утром. И вопреки, а может как раз поэтому, он выглядел просто сногшибательно. – Возможно, что вы опоздаете в школу при его скорости.

– Надеюсь, благодаря этому я приеду в целости и сохранности, – ответила я, ненавидя себя за то, что так много размышляла о его прическе.

– Правда, с седыми волосами, – сухо возразил он. – Брату понадобятся годы, чтобы добраться до школы.

– Да дойдет до тебя наконец или нет? – сказал Престон и громко хлопнул дверью машины. – Она уже решила.

Блейк надел шлем.

– Поэтому ты запираешь ее в своей машине, чтобы она не смогла убежать?

Наши взгляды снова встретились, и у меня во рту пересохло, в то время как я вспомнила тот момент вчерашнего дня, когда мне казалось, что я вижу маленькие отблески света в его глазах. Как и вчера, я и сейчас испытывала желание приблизиться к нему, хотя мой разум говорил мне, что это безумие. Вероятно, самым правильным было бы просто прервать зрительный контакт, но я не хотела, чтобы меня так просто списали со счетов. Вот почему я удерживала зрительный контакт до тех пор, пока Блейк не опустил визор. Только тогда я позволила себе медленно выдохнуть и отвести от него взгляд.

Престон сел справа от меня, и я увидела по его напряженному подбородку, что он действительно презирает Блейка от всего сердца. Вместо того чтобы что-то ответить на комментарий брата, он просто завел двигатель, в то время как Блейк медленно направился к своему блестящему мотоциклу и неспешно сел на него. Затем он быстро завел двигатель и на безумной скорости промчался мимо нас по подъездной дорожке. Белый гравий брызнул у него из-под колес, и я услышал тихую ругань Престона, когда камешки долетели до его машины и, вероятно, поцарапали ее.

– Когда я была здесь в последний раз, вы еще могли ладить, – сказала я, когда Престон вывел машину за ворота и выехал на извилистую дорогу, по которой я только вчера приехала. Солнце уже взошло и понемногу пробивалось сквозь окутанные туманом зеленые холмы, справа спускавшиеся до самого моря, которое, в отличие от вчерашнего дня, лишь мягко билось о скалы.

– Да, Блейк еще не был тем высокомерным придурком, которым он стал сейчас, – ответил Престон, прежде чем нажать на газ.

Несмотря на то что Блейк подначивал Престона тем, что он водит слишком медленно, я инстинктивно схватилась за поручень на внутренней стороне двери, когда он помчался на «Мини-Купере» по прибрежной дороге. Блейк продолжал маячить перед нами маленькой черной точкой. Он сидел, низко пригнувшись к мотоциклу, и на отчаянной скорости входил в повороты. Я очень надеялась, что Престон не собирается догонять брата, и тихо выругалась.

– Связано ли его поведение со смертью Райли?

Престон наконец немного снизил скорость.

– Кто тебе рассказал о Райли?

– Твой отец. Он упомянул, что Блейк очень страдает от потери Райли.

Престон фыркнул.

– По крайней мере, это хорошее оправдание, чтобы все время включать высокомерного придурка.

Я посмотрела в окно.

– А в чем истинная причина?

На холмах слева от нас паслось стадо овец, а за ним можно было увидеть старый коттедж, который выглядел не особо обитаемым.

– Мне абсолютно все равно, – жестко сказал Престон. – К сожалению, братьев не выбирают.

– Как и своих кузенов, – ответила я, в ответ на что Престон весело посмотрел на меня. – Почему ты просто не сказал мне? – продолжала я.

– Что не сказал?

Я прислонилась к стеклу.

– Что мы не кровные родственники.

– Разве это имеет значение? Всего один день, и ты сама все узнала. – Он повернулся ко мне, и на мгновение мне показалось, что машина разобьется на одной из кочек.

– Конечно, нет, – быстро сказала я.

– Нет? – повторил он и бросил на меня задорный взгляд, прежде чем, к счастью, снова сосредоточился на дороге. – Нервничаешь? – спросил он через несколько мгновений. – В конце концов, это твой первый день в школе.

Я вздохнула:

– Чуть-чуть.

– Маленькое «чуть-чуть» или большое «чуть-чуть»?

– Возможно, среднее, – честно ответила я, снова глядя в окно. Зеленый пейзаж закончился, и мы свернули на проселочную дорогу, ведущую в глубь страны. – Мне, конечно, любопытно, что меня ждет.

– Ну, это известно. Королевская школа – самая элитная школа в наших краях.

– И что это значит?

Он усмехнулся.

– Что там болтается достаточное количество высокомерных идиотов, у которых слишком много денег.

– И к ним ты, конечно, себя не причисляешь.

– Конечно, нет. – Он свернул на тенистую лесную тропинку. Слева и справа от нас возвышались выветренные стены из натурального камня, а дорога была такой узкой, что на ней вряд ли могли разъехаться две машины. Несмотря на это, Престон уверенно и непринужденно вел свою машину по лесу, в котором царило сказочное настроение. Деревья сомкнули зеленую листву над нашими головами, сквозь которую то и дело мелькали отдельные ярко-зеленые солнечные лучи.

Когда за поворотом вдруг появилась машина, преграждавшая нам путь, Престон, не раздумывая, включил задний ход и проехал назад по тому пути, откуда мы только что приехали. Я видела, как заросшие стены справа и слева от нас проносятся с такой скоростью, что невольно задержала дыхание, но Престон выглядел так, словно он водит так машину каждый день. Достигнув чуть более широкого места, он пропустил встречный автомобиль, и мы продолжили свой путь.

Через некоторое время мы наткнулись на небольшую деревушку, которая, должно быть, и была Дарктрю. С любопытством я смотрела в окно, когда мы ехали по ухабистой дороге между замшелыми каменными домами, пока Престон не свернул налево, в центр города. Здесь теснилось множество маленьких магазинчиков и царила оживленная суета. Я видела, как люди в Дарктрю открывали ставни, а старуха поставила перед своим магазином корзину, полную яблок. Машина грохотала по мостовой, и меня слегка потряхивало. Когда откуда-то раздался звон церковного колокола, я опустила окно и подставила лицо ветру. Сладкий аромат булочек

и свежего кофе витал в воздухе, и я была рада увидеть романтическое маленькое кафе и симпатичную английскую пекарню, от которой исходил просто великолепный запах.

Две молодые ученицы в униформе Королевской школы как раз проходили мимо, и я увидела, как одна незаметно ткнула локтем другую, когда Престон проезжал мимо. Он лишь бросил быстрый взгляд в их сторону, и обе начали смущенно улыбаться, на что он ответил коротким подмигиванием.

Наконец Престон свернул направо в узкую улочку, по которой через несколько поворотов мы проехали через изогнутый каменный мост, а оттуда дальше, мимо небольшого коттеджа, с голубой деревянной двери которого уже облупилась краска. Несмотря на это, я не могла отвести взгляд, потому что обветшалый каменный дом с коваными садовыми воротами и распустившимися цветами шиповника, тянувшимися вдоль стены, выглядел просто очаровательно.

– Здесь невероятно красиво, – пробормотала я, позволяя идиллии завладеть собой.

Престон усмехнулся и направил свой «Мини-Купер» на каменную дорогу, которая петляла вверх по небольшому холму.

– Подожди немного, ты еще не видела нашу школу.

Королевская школа находилась всего в километре от Дарктрю. Это было большое массивное кирпичное здание посреди обширного поместья, которое растянулось на весь холм. По гравийной подъездной дорожке мы доехали до парковки, где было несколько дорогих авто, в том числе винтажные. С другой стороны было несколько обычных машин, как и ожидалось в обычной школе.

Во Франкфурте я всегда добиралась до школы на общественном транспорте, однако здесь, судя по всему, было принято быть за рулем самому или чтобы тебя привозили.

После того как Престон припарковал свой «Мини», я скользнула взглядом по зданию школы, к которой тянулась нескончаемая вереница учеников. Красное кирпичное здание состояло из нескольких корпусов, и отдельно стоял кампус, который имел такой же внушительный вид, как и Грин-Манор.

– Сначала тебе нужно зайти в офис, чтобы отметить, – сказал Престон, закрывая машину.

– И где я могу его найти? – проследовала я за Престоном ко входу.

– На первом этаже. Маленький совет: не раздражай секретаря, мисс Кенсингтон, она та еще старая карга и до сих пор переживает по поводу того, что в прошлом году у нее из-под носа увели символ школы.

Я с любопытством поглядела на Престона.

– Что еще за символ?

Он отмахнулся:

– Длинная история. Лучше не спрашивай ее об этом.

Погруженная в свои мысли, я кивнула, пытаясь привыкнуть к тому, как выглядела школьная форма. В общем-то, все носили одно и то же, но некоторые ученики пытались оживить свою одежду с помощью цепей, кнопок и других аксессуаров, хотя в большинстве школ это было запрещено.

Я с интересом рассматривала учениц, чьи юбки были короче, чем моя, в то время как другие носили форму нужной длины. Однако всех их объединяло то, что они откровенно сохли по Престону.

– Кажется, ты довольно популярен здесь, – сказала я, когда мы с Престоном подошли по широкой каменной лестнице к большой входной двери.

– Тебя это удивляет?

Я усмехнулась.

– Вообще-то, нет.

– Правильный ответ, Джун. Может, это немного связано с тем, что я играю в группе. А может, все дело в моей внешности и непостижимом обаянии, – сказал он, подмигнув мне.

Улыбаясь, я вошла в школу. Внутри меня встретила приятная прохлада, и я с любопытством огляделась. От вестибюля в нескольких направлениях расходились длинные коридоры, и я обнаружила сразу два лестничных пролета, которые, по-видимому, вели на второй этаж. Все здесь было по крайней мере вдвое больше, чем во Франкфурте, и я была уверена, что мне понадобится время, чтобы найти дорогу.

Престон указал на белую дверь слева от нас.

– Секретариат здесь. Увидимся, Джун. – С этими словами он исчез, и я глубоко вздохнула, прежде чем подойти к белой двери и вежливо постучать. Когда до меня донесся низкий голос, я вошла в комнату и огляделась. Глубокий голос принадлежал миниатюрной женщине, которая сидела за блестящим письменным столом из темного дерева и смотрела на меня сквозь свои узкие очки, как будто я отвлекла ее от чего-то невероятно важного.

– Что я могу сделать для вас? – сдержанно спросила она.

– Сегодня мой первый школьный день. Меня зовут Джун Мэнсфилд, и я должна сообщить об этом в офисе.

Секретарша кивнула:

– Хорошо. Сейчас поищу ваши документы. – Она встала и неохотно подошла к шкафу и начала перебирать папки острыми пальцами. Рядом со шкафом стояла стеклянная витрина, в которой лежала пустая красная подушка из бархата.

– Итак, Джейн Мэнсфилд, такая есть.

– Джун Мэнсфилд, – поправила я и мягко улыбнулась, потому что мисс Кенсингтон, конечно, не принадлежала к числу людей, которые любят, когда их поправляют.

– Что ж, Джун Мэнсфилд. – Она так выделила мое имя, как будто это была заразная болезнь, при этом пролистывая мое досье. – Вы опоздали на неделю.

– Я только вчера приехала в Корнуолл. Но дядя сказал, что со школой уже все улажено.

– Имея в виду что? – мисс Кенсингтон подняла одну бровь. Под ее взглядом я начала чувствовать себя неловко, сопротивляясь желанию нервно одернуть юбку.

– Вот список выбранных вами курсов, – сказала она и подала мне бумагу, на которой было записано расписание занятий. Рядом с каждым курсом стояло имя бывшего премьер-министра Великобритании. – А вот сводная таблица расположения классов, – продолжила она, подав мне еще одну бумагу. – Срок регистрации на дополнительные занятия, такие как театральные или спортивные курсы, истекает в конце недели.

Я кивнула и получила еще третий лист бумаги, на котором значился список факультативов.

– Это все. – Мисс Кенсингтон демонстративно повернулась ко мне спиной, сев обратно на свой стул.

– Хорошо. Спасибо большое! – сказала я, выходя из кабинета.

В коридоре я сделала глубокий вдох и открыла свое расписание. Моим первым занятием была математика в классе Маргарет Тэтчер, для этого мне нужно было подняться по изогнутой лестнице на второй этаж.

Толпа болтающих между собой учеников прошла мимо меня, и, кроме другого языка и другой школьной формы, в остальном все было так же, как во Франкфурте. Даже мое сердце стучало так же сильно, как и в мой первый день в гимназии, когда я нашла класс Маргарет Тэтчер и вошла внутрь. Он выглядел немного пыльным, и даже мебель напоминала мне о давно ушедшем времени. Обстановка состояла из потертых темно-коричневых деревянных столов с подходящими к ним стульями у длинного ряда высоких окон, из которых открывался вид прямо на ветви деревьев.

Рядом с дверью висела большая темно-зеленая школьная доска, ничем не отличающаяся от тех, что использовали сто лет назад. Чуть сбоку от нее стояла современная белая маркерная доска, которая совершенно не вписывалась в эту обстановку. Оглядывая класс, я чувствовала себя как будто связанной с этой доской, потому что, хотя я носила ту же форму, что и остальные, я была здесь так же не к месту, как маркерная доска среди старой мебели.

Не обращая никакого внимания на свои мысли, я прошла в класс, где уже сидели ученики, и огляделась, чтобы найти свободное место. Я обнаружила пустой стол у окна и быстро пошла к нему. С облегчением я положила свой рюкзак на стол и только успела отодвинуть стул, как рядом со мной раздался мужской голос:

– Я, конечно, не хочу вмешиваться, но ты уверена, что хочешь сидеть здесь?

Я удивленно подняла взгляд.

– Это место занято? – спросила я, с любопытством разглядывая стоящего напротив меня. Это был долговязый парень с темными волосами и явно выступающим кадыком, который, видимо, тоже только что пришел. Он бросил на меня жалостливый взгляд и спустил рюкзак с плеча, прежде чем бросить его на стол рядом с моим.

– Нет, – ответил он и сел на стул, прежде чем повернуться ко мне, скрестив ноги. – И у этого есть причина, дорогуша.

– И какая же? – спросила я и украдкой оглядела класс в поисках еще одного свободного места.

– Муравьи. – Парень поднял обе брови. – Грейсон.

Видимо, я выглядела слегка сбитой с толку, потому что его рот изогнулся в улыбке.

– Муравьи и есть причина. А меня зовут Грейсон, – повторил он, протягивая мне руку.

– Джун, – с улыбкой представилась я и пожала его руку. – А с муравьями я справлюсь.

– Это мы еще посмотрим, – сказал он, мельком взглянув на часы на своем запястье. Хотя я не разбиралась в часах, они выглядели так, как будто стоили несколько тысяч фунтов.

– Неужели их так много? – я посмотрела под стол и не обнаружила ни одного муравья.

– Они вылезают прямо из щелей в стенах, когда ты меньше всего их ожидаешь. У этих насекомых повсюду гнезда.

– Да, муравьи живучие, – согласилась я. – Говорят, самая большая колония муравьев тянется на 5760 километров.

Грейсон удивленно посмотрел на меня.

– Что ж, будем надеяться, что эти километры тянутся не только через Корнуолл. Потому что я не очень люблю муравьев, которые ползают повсюду. У Лили они однажды были... – Он осекся. – Ох, лучше пусть она сама тебе об этом расскажет. Она становится невыносимой, если я порчу ее рассказы.

Я села.

– Кто такая Лили?

Класс продолжал заполняться, и некоторые бросали на меня любопытные взгляды, но большинство учеников почти не обращали на меня внимания.

– Та, кто всегда приходит последней, – ответил Грейсон, подняв обе брови.

В этот момент в дверь вбежала рыжеволосая девушка. Она совсем запыхалась и направилась прямо к столу Грейсона, где так быстро опустилась на стул, словно кто-то другой собирался отнять его у нее. Задышавшись, она позволила своей сумке соскользнуть с плеча и, казалось, только тогда заметила меня.

– Уверена... что хочешь... сидеть... здесь? – прошептала она, обмахиваясь рукой.

– Попробую, – с улыбкой сказала я. – Кстати, меня зовут Джун.

– Лили, – выдохнула она, взяла у Грейсона бутылку воды и начала пить жадными глотками. – Я не подам тебе руку, – сказала она, вытирая рот тыльной стороной ладони. – Она вспотевшая и противная.

– И что же случилось сегодня? – спросил Грейсон, причем я впервые отметила у него сильный лондонский акцент, которого раньше не замечала. – Неужели твой младший брат снова заперся в ванной?

Хотя цвет ее лица только что принял нормальный оттенок, теперь Лили снова покраснела.

– Я пропустила этот дурацкий автобус, – пробормотала она, возвращая Грейсону бутылку с водой.

Он сунул ее в сумку.

– Тебе просто нужно научиться вставать раньше, дорогуша.

– Да-да, – пробормотала Лили, а затем быстро повернулась ко мне. – Джун, – произнесла она мое имя, словно это был спасательный круг. – Рассказывай. Ты откуда?

– Из Франкфурта, – ответил я, понемногу расслабляясь, так как Грейсон и Лили казались действительно славными. – Это мой год по обмену, и я живу у своего дяди.

– А кто твой дядя? – спросил Грейсон, уставившись в одну точку на моем столе. Я проследила за его взглядом и увидела муравья, ползущего по темному дереву с глубокими бороздками.

– Эдгар Бофорт, – сказала я несколько отвлеченно, размышляя, следует ли игнорировать муравья или нужно как-то спугнуть его.

– Значит, ты родственница братьев Бофортов? – выпалила Лили, широко распахнув свои карие глаза. Даже Грейсон на мгновение забыл про муравья и вместо этого уставился на меня.

Я была не особо уверена, следует ли считать это внимание хорошим или плохим знаком.

– Ну да, они мои кузены.

Грейсон слегка наклонился ко мне.

– Блейк и Престон Бофорты в самом деле твои кузены? – Он посмотрел мне в глаза так глубоко, как будто благодаря этому мог понять, действительно ли я говорю правду.

Поскольку его реакция была для меня слишком странной, я ограничилась легким кивком.

Лили схватила одну из своих книг и грохнула ее на стол передо мной так громко, что я испуганно съежилась.

– Их нужно было убить, – сказала она в ответ на мой ошарашенный взгляд.

– Не твоих кузенов, а муравьев, – сказал Грейсон и обреченно вздохнул, когда зазвонил школьный звонок и через мгновение в класс вошел жилистый мужчина лет пятидесяти. – А вот этого я и в самом деле хотел бы убить, – негромко прошептал он в сторону учителя, удостоив веселым взглядом Лили, которая только что соскребла платочком остатки муравья со своего учебника.

– Почему же? – заинтересованно прошептала я и увидела, как Грейсон предостерегающе покачал головой, быстро кладя свои книги на стол.

– Сейчас молчи! – прошептал он. – Мистер Ходжкин не терпит болтовни и любит общаться с другими учителями. Если ты хочешь завтра отправиться на экскурсию, я бы на твоём месте умолкнул.

## Глава 6

В течение следующих пятидесяти минут я прислушалась к совету Грейсона и поняла, что он прав: мистер Ходжкин действительно не терпел болтовни и сразу же отправил трех учеников к доске, потому что на его уроке им приспичило обсудить что-то, не имеющее никакого отношения к занятиям.

После математики в моем расписании значился английский язык, и я увязалась за Грейсоном и Лили, которые направлялись на тот же урок.

– Английский обычно проходит в Уинстоне Черчилле, – сказала Лили через плечо, умело продвигаясь по высоким коридорам старого школьного здания.

– Английский проходит в Уинстоне Черчилле? – повторил Грейсон, бросив на нее характерный взгляд. – Отвратительно, дорогуша.

Лили закатила глаза и пошла по лестнице на первый этаж, откуда мы вошли через двустворчатую дверь в зеленый двор. Я ошеломленно огляделась. Как и сегодня утром во время поездки по деревне, я была полностью очарована английской атмосферой. В центре площади находился большой неработающий фонтан, окруженный цветущими декоративными кустарниками и каменными скамьями. За ним простиралась ухоженная английская лужайка до спортивных сооружений для любых возможных видов спорта.

– У нас есть десять минут, – Лили указала на одну из каменных скамеек, стоявшую в тени под вишневым деревом. – Значит, ты действительно в родстве с Бофортами?

– Неужели это нечто особенное? – Я села рядом с ней на скамейку. Лили была чуть ниже меня ростом, и у нее был вздернутый нос с веснушками точно такого же карего цвета, как и ее глаза.

– Нечто... особенное? – растерянно повторила она и громко рассмеялась. Затем она посмотрела на Грейсона. – Она спрашивает, неужели это нечто особенное.

Грейсон изящно устроился рядом с нами на скамейке и недоумевающе покачал головой, сложив ноги одна на другую, прежде чем заглянуть мне глубоко в глаза.

– Этих двоих называют синеокими близнецами. И дело не только в том, что их глаза светятся так невероятно, как два глубоких синих озера. – Он понизил голос. – Их также окружает нечто глубокое, таинственное. Если не считать того, что они невероятно горячие парни.

– Они вовсе не такие горячие, – возразила я, желая сама поверить в свои слова.

– Ты говоришь это только потому, что ты их кузина, – сказала Лили, распаковывая свой ланч-бокс. Немного поодаль на скамейке сидели несколько школьников, и одна из них как раз откусила от своего яблока, когда Лили остановилась. Я заметила короткий блеск в ее глазах, когда она взглянула на темноволосую ученицу с красивыми серебряными серьгами. Затем она оторвала взгляд и снова повернулась ко мне:

– На чем я остановилась?

– На Блейке и Престоне, – подсказал ей Грейсон и щелчком убрал ворсинку со своих серых брюк.

– Ах да, эти двое. – Лили, ухмыляясь, надкусила бутерброд. – Они определенно особенные. И дело не только в их внешности. Ты знаешь о них что-нибудь такое, чего не знаем мы?

– Поскольку я приехала только вчера, я еще не могу ничего рассказать вам о них. – Я подумала о моменте в Портфолле, когда мне показалось, что я вижу вспышки света в глазах Блейка. Нахмурившись, я отбросила переживания в сторону. – Из-за чего они вам так интересны?

Грейсон откинулся на каменную скамью.

– Конечно, из-за их репутации. И еще они такие загадочные. Они не очень-то общаются с простыми смертными.



– А еще они заново учатся выпускной год, – сказала Лили и тыльной стороной руки вытерла крошку со щеки.

– Да, а все потому, что они якобы насолили директору, – сказал Грейсон, с наслаждением шурясь на солнце. После вчерашней бушующей непогоды сегодня был прекрасный, полетному теплый день, который выманил многих учеников на свежий воздух. – Говорят, что он подозревает их в краже короны Королевской школы.

– Чушь, – вмешалась Лили. – Я слышала, они подшутили над Кенсингтон.

– Что за корона? – с любопытством спросила я, подумав о пустой стеклянной витрине в кабинете школьной секретарши.

Грейсон перевел взгляд на меня и глубоко вдохнул.

– Что ж, каждый год в день основания нашей школы мы празднуем день Королей и Королев, на котором все ученики предстают в роли королей, а ученицы – в роли королев. До сих пор у нас был символ школы – корона из настоящего золота, которую в этот день всегда надевал директор, когда произносил свою речь. Но в прошлом году корона исчезла после праздника и с тех пор так и не нашлась.

– Даже вызывали полицию, – добавила Лили, снова откусывая от своего бутерброда. – Чувствую, что директор и Кенсингтон так и не смирились с потерей. Корона не только чертовски дорогая штука, она также имеет высокую идейную ценность.

– И вы хотите сказать, что Блейк и Престон украли ее?

Лили покачала головой.

– Никто не знает, что на самом деле произошло в этот день. Любой другой мог сделать это.

– Но ведь есть причина, по которой они остались на второй год, – сказал Грейсон, и я задумалась над тем, что именно говорили на эту тему дядя Эдгар и Престон. Дядя Эдгар говорил о каких-то происшествиях, а Престон – о разногласиях, но что на самом деле стояло за этими словами? – О близнецах Бофортах постоянно говорят, и все же никто ничего о них не знает, – добавил Грейсон, а затем повернулся к Лили, которая бросала тоскливые взгляды на серебряные серьги темноволосой девушки, задумчиво перебирая цепочку на своей шее. – Как же там было, дорогуша? Говорят, они оба были влюблены в одну и ту же девушку.

От этой фразы я застыла и почувствовала, как мое сердце замерло при мысли о разговоре с дядей Эдгаром. Может быть, Престон тоже был влюблен в Райли? Поэтому братья так ненавидели друг друга?

В этот момент Блейк и Престон вышли из здания школы во внутренний двор поодаль друг от друга, и в одно мгновение настроение на площади поменялось. Девушки, которые до этого нормально общались со своими друзьями, вдруг стали нервно играть с прядями волос или смущенно мотать головами. При этом все пожирала Блейка и Престона глазами, как будто они были единственными парнями в школе.

Заметив, что я тоже принадлежу к тем, кто на них пялится, я быстро отвела взгляд. К Блейку и Престону относились почти так же, как к рок-звездам, и почему-то я не была особо уверена, что им это нравится. При мысли о рок-звездах мне пришла в голову репетиция группы Престона сегодня днем, как и предложение дяди Эдгара поехать домой на мотоцикле вместе с Блейком. Сама того не желая, я снова переместила свой взгляд к нему и попыталась игнорировать свое внезапно заколотившееся сердце.

– Без обид, – сказала Лили, которая только что сунула в рот последний кусок своего бутерброда и быстро проглотила его, прежде чем продолжить разговор, – но есть в твоих кузенах что-то странное.

– Да, странно, что в нашей школе два бога вроде них, – насмешливо сказал Грейсон, наблюдая за Блейком уголком глаза. Блейк все еще был одет в черную кожаную куртку, как и

сегодня утром, и, судя, был единственным, кто пошел против дресс-кода и кому это успешно сошло с рук.

– Нет, я не это имею в виду. – Лили понизила голос и так резко тряхнула головой, что ее подстриженные лесенкой рыжие волосы разлетелись в разные стороны. – Что-то в них действительно странное.

Я вся превратилась в слух.

– И что же именно? – спросила я, вспомнив то жуткое мгновение перед зимним садом, когда стекло на двери треснуло. Даже если садовник винил во всем плохой материал, я почему-то не могла в это полностью поверить.

– Однажды была такая ситуация, – начала рассказывать Лили, вызвав этим тихий стон Грейсона.

– Не повторяй историю о твоих мурашках, дорогуша. В тот день просто было прохладно на улице, вот и все.

– Вовсе не было холодно, – возразила Лили, с силой защелкнув крышку ланч-бокса. – Наоборот, было даже довольно тепло.

Грейсон вздохнул, но ничего не сказал.

Лили наклонилась чуть ближе ко мне.

– Это было около полугода назад. Тогда только что умерла собака Эбигейл Хопкинс, и она из-за этого выплакала все глаза.

– Эбигейл очень привязалась к своей собаке, – подтвердил Грейсон, после чего Лили бросила на него неодобрительный взгляд за то, что он прервал ее.

– Во всяком случае, однажды лучшая подруга Эбигейл заявила, что та настолько сильно скорбела о своей собаке, потому что сама отравила ее.

– Шоколадом, – снова вмешался Грейсон. – Он смертелен для собак.

– Во всяком случае, история быстро разошлась, – быстро продолжила свой рассказ Лили. – Слухи подняли на уши всех защитников животных. Это зашло так далеко, что Эбигейл даже получала письма с угрозами за то, что она якобы накормила свою собаку шоколадом.

Я потерла лоб, удивляясь, как эта собачья история связана с моими двоюродными братьями.

– Во всяком случае, однажды мы все стояли на школьном дворе, и над Эбигейл издевалась пара девочек. Я стояла рядом и видела, как лучшая подруга Эбигейл в паре метров от нее спокойно наблюдает за этим. И в этот момент, – она снова начала шептать, – к ней подошел Блейк.

Автоматически я посмотрела на Блейка, который стоял с телефоном в руке рядом с фонтаном и что-то писал, в то время как его брат, прислонившись к дереву в другом конце школьного двора, был полностью поглощен девушкой, которая, по-видимому, флиртowała с ним.

Лили понимала, что напряжение нарастает.

– И что же тогда произошло? – спросила я.

– Блейк подошел к лучшей подруге Эбигейл и посмотрел на нее. Он больше ничего не делал, он просто пристально смотрел на нее. – Лили вдохнула так глубоко, что белая блузка ее школьной формы натянулась на грудной клетке. – Я стояла совсем рядом, и у меня бежали мурашки по всему телу, как будто температура вдруг снизилась на несколько градусов. И дело было не в ветре, – она быстро взглянула в сторону Грейсона, который лишь вяло усмехнулся. – А потом..., – Лили подняла на меня свои карие глаза и коротко сглотнула, – потом лучшая подруга Эбигейл призналась перед всеми, что она выдумала отравление собаки только для того, чтобы отомстить Эбигейл за то, что та поцеловала Томми Джонсона. И что теперь все должны прекратить нападать на Эбигейл из-за мертвой собаки.

– Внимание, он идет сюда, – внезапно шикнул на нас Грейсон и сел прямо, причем его кадык нервно подпрыгивал вверх и вниз. Лили проследила за его взглядом и слегка побледнела, увидев, что Блейк убрал телефон и направился прямо к нам.

– Ты думаешь... он слышал, что я говорила о нем? – прошептала она Грейсону, не отрывая взгляда от Блейка.

– Нет, но он заметит, что мы очень странно разговариваем друг с другом, – прошепел Грейсон в ответ, не шевеля губами. При этом он позволил своим глазам восхищенно скользить сверху донизу по телу Блейка. Я не могла его винить, но попыталась выглядеть сдержанно, когда мой кузен подошел ко мне.

– Поздравляю, тебе удалось это, – поприветствовал он меня, глядя на меня так пронзительно, что я невольно задержала дыхание.

– Что удалось? – спросила я, отмечая при этом, что не только остальные девушки во дворе, но и Престон обратил внимание на наш разговор. Впрочем, он снова отвлекся, потому что к нему между тем подошел худощавый парень. У него были длинные волосы, которые он завязал в небрежный узел, и он беспрестанно барабанил пальцами по бедру.

– Добраться до школы, – сказал Блейк, скрестив руки перед грудью так, что его мышцы заметно выделялись. – И при этом сегодня.

– Ты разочарован этим? – спросила я и попыталась расслабленно положить ногу на ногу, хотя внутри я была далека от спокойствия.

Ухмылка скользнула по его лицу, что выводило меня из себя гораздо больше, чем если бы он открыто смеялся надо мной.

– Нет, скорее удивлен.

– Так же удивлен, как и я вчера?

Он невозмутимо смотрел на меня.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты мог бы спокойно сказать мне, кто ты, – сказала я, хотя мне было ясно, что он точно знал, что я имею в виду.

Он пожал плечами и сделал шаг ко мне.

– Ты не спросила меня, кто я, Джун.

Странно, но когда я услышала свое имя из его уст, мой пульс тут же ускорился.

– Это правда. Наверное, наш разговор о маньяках с топорами слишком отвлекал меня, чтобы задать тебе этот очевидный вопрос. – Мои слова были пропитаны сарказмом, и глаза Блейка на мгновение засияли весельем, прежде чем он снова стал серьезным.

– Мой отец попросил меня сыграть роль твоей няньки и отвезти тебя домой после школы на мотоцикле.

Я откинулась на спинку скамьи и приподняла одну бровь.

– А после этого ты прочитаешь мне сказку на ночь и уложишь меня спать?

Грейсон резко втянул воздух рядом со мной, но я его проигнорировала. Я заметила, как Лили тихо хихикнула.

Блейк проигнорировал этих двоих и пристально посмотрел на меня.

– Не волнуйся, это не зайдет так далеко. Так что я буду ждать тебя на стоянке после школы.

– Очаровательно с твоей стороны, но я вернусь домой и без тебя, – робко возразила я, надеясь, что Лили сможет сказать мне, на какой автобус нужно сесть, чтобы вернуться в Грин-Манор до наступления темноты.

Я видела, как Грейсон рядом со мной почти с ужасом наблюдал за нашим диалогом. Думаю, он никогда не слышал, чтобы кто-то так разговаривал с рок-звездой Блейком Бофортом. Лили, напротив, только удовлетворенно подняла одну бровь, по-видимому, одобряя мое поведение.

Блейк едва заметно покачал головой.

– Я что, зря таскал с собой второй шлем?

– Наверняка есть еще кто-то, кого ты можешь взять с собой, – сказала я, поднимаясь, когда прозвонил звонок на следующий урок. При этом я заметила, что разговоры на школьном дворе почти полностью прекратились и все девушки вокруг смотрели только в нашу сторону.

– Но я возьму с собой не кого-нибудь другого, а тебя. Ровно в 16 часов на стоянке перед школой. И не опаздывай. – С этими словами он повернулся и ушел, просто оставив меня стоять.

Я раздраженно посмотрела ему вслед.

– Нам пора на урок английского, – сказала Лили, поднимая Грейсона, который по-прежнему сидел на каменной скамье как вкопанный. Даже пчела, опасно проشمгнувшая мимо его открытого рта, а затем нацелившаяся на цветущий куст азалии, казалось, не беспокоила его.

– Невероятно, – пробормотал он. – Мало того, что он хочет взять тебя с собой на своем мотоцикле, так еще и вблизи этот парень выглядит даже лучше, чем я думал.

После английского у меня было еще два урока истории, пока наконец не начался долгий обеденный перерыв. Лили оказалась отличной компанией и терпеливо обходила со мной огромную территорию, пока мы оба избегали темы кузенов. У меня не было никакого желания говорить о них после высокомерного появления Блейка, и Лили, похоже, чувствовала то же самое. Она рассказала мне о завтрашней поездке к каменному кругу в Бодмин-Мур, которую учитель литературы каждый год проводит со своими выпускными классами, поэтому сегодня у нас не будет домашнего задания.

– Эти камни действительно классные, – сказала Лили, сидя со мной и Грейсоном в кафетерии и с наслаждением поедая маффин. – Обычно я не воспринимаю всерьез всякие мифические истории, но там почему-то чувствуется та самая древняя энергия из кельтских сказаний.

Грейсон сделал глоток эспresso и поднял темную бровь.

– Там у тебя тоже мурашки по коже?

– Это был вовсе не ветер! – Лили отломил кусок от своего маффина, чтобы бросить его в Грейсона.

– Вкусно, спасибо, – сказал он, засовывая его себе в рот.

– А почему ты, собственно, была там, если только выпускные классы ездят на экскурсию? – спросила я, доедая остаток своего салата. Еда в кафетерии была действительно хорошей, и мой салат был очень вкусным. Неудивительно, что ученики все еще стояли в очереди за едой.

– Родители ездят туда несколько раз в год. Мои братья любят это место.

– Может быть, отсюда и пошли твои мурашки по коже, – насмешливо сказал Грейсон. – Потому что ты была там со всей семьей. От этого даже у меня мурашки по коже побежали бы.

Лили рассмеялась и покачала головой.

– Ты невыносим. – Потом она посмотрела на меня. – Завтра в автобусе я хочу, чтобы ты сидела рядом со мной, Джун. Тогда этот идиот может полностью отдаться прекрасному чувству того, что он – единственный ребенок.

– Мне нравится быть единственным ребенком, – тут же ответил Грейсон. – У моих родителей есть только один человек на свете, которому они могут подарить всю свою любовь.

– А как же друг другу? – спросила Лили, и я улыбнулась, наслаждаясь тем, как беззаботные поддразнивания пролетают туда-обратно.

– Кстати, об автобусе, – вернула я разговор в нужное русло и откинулась на спинку серого стула. – Ты можешь сказать мне, как отсюда вернуться в Грин-Манор?

Грейсон вытирал рот белой салфеткой и остановился на середине движения.

– Значит, ты в самом деле не хочешь ехать с ним?

– Определенно нет. – У меня не было никакого желания позволять Блейку командовать мной. – Разве ты не слышал, как он разговаривал со мной утром?

– По крайней мере, он говорил с тобой, – сказала Лили. – Это уже победа в мире Грейсона.

– Более того, это начало очень большой любовной истории, – со вздохом сказал Грейсон. Я допила свою колу и нахмурилась.

– Ну, в моем мире нет. И поэтому я поеду домой на автобусе.

## Глава 7

После того как автобус исчез за поворотом, я достала из кармана куртки телефон и открыла Google Maps, чтобы убедиться, что я иду в правильном направлении. Дорога неуклонно петляла, и я пыталась вспомнить, проезжала ли я здесь во время поездки на мотоцикле с Блейком. Но дело в том, что его близость настолько отвлекала меня, что я ничего не помнила.

Нет, дело не в его близости, поправила я себя. Должно быть, это было связано с непогодой – под проливным дождем здесь все выглядело иначе.

Карты подтвердили мне, что я иду в правильном направлении и прогулка до Грин-Манор займет еще около тринадцати минут. Как раз в тот момент, когда я поправляла свой увесистый рюкзак, мне позвонила мама.

– Привет, мама, – поздоровалась я, пыхтя, так как школьные учебники, которые я получила, с каждым шагом становились все тяжелее. Да и уклон тоже нельзя было недооценивать.

– Здравствуй, золотце мое, – сказала она. – Почему ты так тяжело дышишь? Ты что, овцу сейчас несешь? Или... я ведь ни от чего тебя не отвлекаю?

– Мама! – воскликнула я в ужасе. – Я иду домой. – Чтобы не хрипеть ей все время в ухо, я пошла немного медленнее. Рядом с дорогой росла дикая лаванда, и ветер принес с собой запах моря.

– Рада, что ты уже называешь это место домом. Но скажи, может быть, ты уже познакомилась с парнем? Каким-нибудь хорошеньким англичанином?

Моя мать знала о случившемся с Джаспером, и она считала, что не стоит скорбеть слишком долго, лучше сразу броситься в очередную авантюру.

– Я здесь всего один день, – ответила я, покачав головой.

– Хорошо, тогда завтра я спрошу еще раз, – весело сказала она. – Как прошел твой первый школьный день?

– На самом деле хорошо. Я уже познакомилась с двумя одноклассниками, которые действительно очень милые.

– А как у тебя дела с дядей Эдгаром? Ты хорошо с ним ладишь?

Я глубоко вздохнула.

– С ним – да.

– Но?

– Ты знала, что Блейк и Престон тоже живут здесь? Они почему-то остались на второй год. – Я невольно сглотнула при мысли о близнецах. – Престон довольно очарователен, но Блейк какой-то странный.

– Ну, он англичанин, золотце мое. Иногда они должны быть немного странными.

Я подняла одну бровь.

– И ты это говоришь, хотя папа тоже англичанин?

– Иногда твой отец тоже странный, золотце.

– Да, например, относительно тети Катарины, – пробормотала я тихо.

Мама вздохнула.

– Ты же знаешь, что твой отец не любит говорить об этом. Я сама была в Корнуолле только на похоронах твоего деда, когда Катарина и твой отец пытались возобновить отношения. Но старые разногласия снова и снова давали о себе знать.

– И что это были за разногласия?

Она помедлила.

– За несколько лет до своей смерти твой дед вел себя несколько странно. У него были перепады настроения, он становился отстраненным и говорил какие-то непонятные вещи. Твоя

тетя настаивала на том, что дед страдал болезнью Альцгеймера<sup>3</sup>, а твой отец считал, что это шизофрения. Они не могли договориться о том, как ухаживать за ним, и постоянно возникали бурные дискуссии. В то время как твой отец слушал голос разума, тетя Катарина была подвержена своим эмоциям. – Она ненадолго замолчала, и тишина стала несколько напряженной. – Дорогая, прости, но мне сейчас нужно на встречу с агентством. Может, поговорим в другой раз?

---

<sup>3</sup> Болезнь Альцгеймера – хроническое заболевание нервной системы либо возникающее вследствие старения, которое вызывает медленное повреждение нейронов и отмирание тканей мозга.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.